

ГОДОВОЙ ДОКЛАД

Конституционной палаты
Верховного Суда
Кыргызской Республики за 2018 год

Бишкек – 2019

ГODOVOЙ ДОКЛАД

Конституционной палаты Верховного Суда
Кыргызской Республики за 2018 год

Бишкек – 2019

Данный доклад был представлен и одобрен на годовом собрании Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по подведению итогов деятельности, которое состоялось 10 января 2019 года.

Годовой доклад Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики за 2018 год издан на кыргызском и русском языках, а электронная версия размещена на официальном сайте www.constpalata.kg

Опубликовано при поддержке Программы «Верховенство права в Кыргызской Республике – 2-я фаза». Программа финансируется Европейским Союзом и реализуется Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH (Германское Общество по Международному Сотрудничеству).

Мнения, выраженные в данной публикации, не обязательно отражают точку зрения Европейского Союза, GIZ, их программ/проектов или правительств. Употребляемые обозначения не означают выражения какого-либо мнения правового статуса той или иной страны, территории или района, или их границ.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Состав Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики	6
Информация о состоянии конституционной законности по итогам анализа исполнения решений Конституционной палаты, принятых в 2018 г.	8
• обзор решений Конституционной палаты, принятых в 2018 году	9
• обзор исполнения решений Конституционной палаты	18
• проблемы исполнения решений Конституционной палаты	24
Обеспечение высокого качества отправления правосудия	27
• статистика обращений	28
• содержание обращений / результаты рассмотрения обращений	29
• причины отказа в принятии обращения к производству	31
Международная конференция «Верховенство Конституции и ее прямое действие: вопросы обеспечения правовой охраны Конституции»	34
Международное сотрудничество	38
• участие Конституционной палаты в деятельности международных объединений органов конституционного контроля	44
Связь с общественностью	45
• республиканский конкурс и день открытых дверей	45
• гостевые лекции	49
• II республиканский учебный суд «Moot court» - «Адилет-2018»	52
• школы конституционализма Конституционной палаты	54
Открытость и прозрачность деятельности Конституционной палаты	56
• вестник	56
• официальный сайт Конституционной палаты Верховного суда	

Кыргызской Республики	57
• Материалы международной конференции «Верховенство Конституции и ее прямое действие: вопросы обеспечения правовой охраны Конституции»	59
• Информационный портал Конституционной палаты	60
Повышение потенциала Конституционной палаты	61
• корреспонденция аппарата Конституционной палаты	66
Приложение 1	67
• Сведения о состоянии работы с обращениями, поступившими в Конституционную палату за 2018 год	
Приложение 2	68
• Содержание обращений, поступивших в Конституционную палату в 2018 году (по субъектам, предмету, регионам и гендеру)	
Приложение 3	70
• База правовых позиций Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики за 2018 год	

ПРЕДИСЛОВИЕ

Конституция как основной закон государства занимает важное место в жизни любой страны. Феномены «конституция», «конституционализм», «конституционный контроль» безусловно входят в число важнейших атрибутов любого демократического и правового государства.

Сегодня во всех государствах мира существует целая система, направленная на обеспечение верховенства основного закона, именуемая системой юридической охраны конституции, в которой приоритет имеют конституционные нормы, исполняющие главенствующую роль в реализации верховенства основного закона. Институт конституционного контроля как главная форма юридической охраны основного закона страны является обязательным определяющим звеном по той причине, что при его отсутствии можно заключить, что отсутствует и система юридической защиты конституции.

Обеспечение верховенства Конституции является важнейшей обязанностью государства. Такой вывод следует из части 1 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики, устанавливающей, что Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории республики. Данная конституционная норма во взаимосвязи с положениями Конституции, согласно которым, права и свободы действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц (часть 1 статьи 16), раскрывает содержание Конституции и лежит в основе формирования целостной системы органов государственной власти.

Необходимость надлежащего исполнения государством своих обязанностей по обеспечению высшей юридической силы и прямого действия норм Конституции является главной предпосылкой возникновения института конституционного контроля. Говоря конкретно, это проверка вновь принятых, так и действующих законов и иных нормативных правовых актов на соответствие Конституции. С позиции сущности – это обеспечение верховенства и прямого действия Основного закона, соблюдение сдержек и противовесов между ветвями государственной власти, защита конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Основным законом нашего государства также установлено, что каждый вправе оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией. Данное конституционное установление является важной гарантией обеспечения конституционности всей нормативно-правовой базы в целях предотвращения искажения смысла и содержания прав и свобод, гарантированных Конституцией. Это означает, что обновление отраслей национальной системы права должно быть согласовано с основными принципами и положениями Конституции.

Вместе с тем, верховенство Конституции характеризует не только ее положение в иерархии нормативных правовых актов, но и конституционную приоритетность в обществе и государстве, ориентированную на уважение, признание и соблюдение положений Конституции всеми участниками общественных отношений. Иными словами, деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц, общественных объединений, граждан и иных лиц должна согласовываться с конституционными принципами и нормами, отражающими «букву» и «дух» Конституции.

СОСТАВ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ

В соответствии с конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата состоит из одиннадцати судей.

На данный момент в Конституционной палате работают 10 судей, 1 место – вакантно.

В июне 2016 года в соответствии с Конституцией и конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» были переизбраны председатель, заместитель председателя и судья-секретарь.

В июне 2019 года, в связи с истечением 3-х годичного срока избрания, состоится переизбрание председателя, заместителя председателя и судьи-секретаря.

Действующий состав:

Председатель

Мамыров Эркинбек Тобокелович

Заместитель председателя

Киргизбаев Куанбек Манаевич

Судья-секретарь

Бобукеева Меергул Рыскулбековна

Судьи:

Абдиев Курмантай

Айдарбекова Чинара Аскарбековна

Касымалиев Мукамбет Шадыханович

Нарынбекова Айсалкын Омуралиевна

Осконбаев Эмиль Жолдошевич

Осмонова Чолпон Омоковна

Саалаев Жедигер Ибраимович

Председатель
Мамыров
Эркинбек Тобокелович

Заместитель председателя
Киргизбаев
Куанбек Манаевич

Судья-секретарь
Бобукеева
Меергул Рыскулбековна

Абдиев
Курмантай

Айдарбекова
Чинара Аскрабековна

Касымалиев
Мукамбет Шадыханович

Нарынбекова
Айсалкын Омуралиевна

Осконбаев
Эмиль Жолдошевич

Осмонова
Чолпон Омоковна

Саалаев
Жедигер Ибраимович

ИНФОРМАЦИЯ О СОСТОЯНИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ ПО ИТОГАМ АНАЛИЗА ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ, ПРИНЯТЫХ В 2018 ГОДУ

Конституция Кыргызской Республики правовую охрану Основного закона государства возложила на Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата), которая является высшим судебным органом, осуществляющим конституционный контроль посредством конституционного судопроизводства.

При осуществлении своих полномочий Конституционная палата самостоятельна и независима от других государственных органов, подчиняется только Конституции Кыргызской Республики и решает исключительно вопросы права.

В свою очередь, Конституционная палата проводит целенаправленную работу по обеспечению стабильности конституционного строя в стране и защите конституционных прав и свобод человека и гражданина. Рассматривая вопросы соответствия Конституции Кыргызской Республики законов и иных нормативно-правовых актов, Конституционная палата своими решениями оказывает существенное воздействие на правовую систему страны и правотворческую деятельность нормотворческих органов, признавая неконституционными и исключая из них нормы, противоречащие Конституции Кыргызской Республики, требуя тем самым, привести их в соответствие с буквой, смыслом и содержанием соответствующей статьи Конституции Кыргызской Республики. Тем самым, Конституционная палата преследует цель обеспечения верховенства Основного закона, точного и единообразного понимания конституционных положений. При этом Конституционная палата исходит из того, что требования Конституции обязательны для всех без исключения и что сама Конституция, провозглашая демократические принци-

пы правового государства, сама по себе является главным инструментом успешного его построения, при условии неукоснительного ее соблюдения всеми, без каких-либо усмотрений о целесообразности.

Осуществляя конституционный контроль, Конституционная палата следит за тем, чтобы в правотворческой (нормотворческой) деятельности соблюдались идеи и принципы, заложенные в Основном законе. Решения Конституционной палаты, в результате которых неконституционные нормативные правовые акты утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как акты нормотворческого органа. Это делает Конституционную палату особым институтом, важность решений которой высока посредством того, что ее итоговые акты не могут быть пересмотрены ни одним другим органом государственной власти и обязательны для исполнения на всей территории Кыргызской Республики.

Тем самым, каждое принятое Конституционной палатой решение - это значительный шаг в укреплении конституционной законности, развитии и совершенствовании законотворческого процесса в соответствии с фундаментальными принципами Конституции, основами конституционного строя.

Вынося такие решения, Конституционная палата исходит из конституционных положений о правах и свободах человека и гражданина и необходимости выработки законодательного механизма, обеспечивающего полноту и недвусмысленность конституционно-правового регулирования, и при выявлении правовых пробелов, правовой неопределенности и коллизий отмечает о необходимости их устранения нормотворческими органами.

Таким образом, деятельность Конституционной палаты позволяет на основе верховенства Конституции устранять недостатки законодательства и совершенствовать правовую систему Кыргызстана, обеспечивая тем самым, конституционную законность в стране.

Обзор решений Конституционной палаты, принятых в 2018 году

В 2018 г. в Конституционную палату поступило 73 обращения. По поступившим обращениям и жалобам Конституционной палатой принято 8 постановлений и 8 решений, из них:

- ✓ решений о признании нормативных правовых актов непротиворечащими Конституции – 2;
  - ✓ - решений о признании оспариваемых нормативных правовых актов противоречащими или частично противоречащими Конституции – 6, где в 4 из них содержатся поручения по внесению соответствующих изменений в законодательство Кыргызской Республики.
- 1.** Решением от 24 января 2018 года Конституционная палата дала оценку конституционности части 1 статьи 102, пункта 2 статьи 135, пункта 7 части 1 статьи 138, абзацев первого и седьмого части 1 статьи 249, части 5 статьи 325, пункта 4 части 1 статьи 329, части 5 статьи 354, пункта 5 части 1 статьи 357 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики в части обязательности уплаты государственной пошлины при подаче заявлений, апелляционных и кассационных жалоб,

а также возврата поданных заявлений, апелляционных и кассационных жалоб в случае непредставления доказательств уплаты государственной пошлины.

Обосновывая конституционность указанных норм, Конституционная палата отметила, что расходы, связанные с рассмотрением дела в суде, оплачиваются сторонами, во всяком случае, если законом не установлено, когда правосудие осуществляется бесплатно. Это вытекает из конституционной нормы, определяющей, что правосудие осуществляется бесплатно в предусмотренных законом случаях, а также в любом случае, когда участвующие в судебном разбирательстве лица предъявляют доказательства, что не имеют достаточных средств для его ведения (статья 103 Конституции). Из указанного конституционного установления следует, что не во всех случаях отправление правосудия осуществляется бесплатно.

Взыскание государственной пошлины преследует компенсационную и превентивную цели. Если компенсационная цель обеспечивает возмещение части государственных средств, выделяемых на содержание судов, то превентивная, в свою очередь, предупреждает неосновательные обращения в суд и побуждает лиц к добровольному исполнению обязанностей перед управомоченными лицами.

Вместе с тем, отсутствие у заинтересованного лица возможности, в силу его имущественного положения, исполнить такую обязанность не должно препятствовать осуществлению им права на судебную защиту, поскольку иное вступало бы в противоречие с положениями Конституции, гарантирующими судебную защиту прав и свобод человека и гражданина.

В этой связи, Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики (статья 105), находясь в непосредственной связи с законодательством о государственной пошлине, устанавливает случаи, когда отдельным субъектам гражданских процессуальных правоотношений предоставляется возможность по освобождению от уплаты государственной пошлины полностью или частично, а также отсрочке и рассрочке ее уплаты.

Следовательно, наличие процессуальных норм, предусматривающих освобождение полностью или частично, отсрочку и рассрочку уплаты государственной пошлины, а также ее возврата предполагает должное их правовое регулирование для обеспечения реального доступа к суду.

Вместе с тем, немаловажным фактором в способности лица оплатить государственную пошлину выступает также ее размер. Согласно законодательству о государственной пошлине ставки государственной пошлины устанавливаются Правительством Кыргызской Республики с согласия Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (статья 4 Закона «О государственной пошлине»). При этом ставки государственной пошлины должны отражать разумные пределы и не обременять лицо таким образом, чтобы их уплата становилась реальным препятствием доступа к правосудию.

Соответственно, определение должного баланса между интересами лица, обращающегося в суд за защитой своих нарушенных прав и интересами правосудия, является необходимым условием для законодателя, чтобы определить разумные пределы ставок государственной пошлины и четкий порядок предоставления льгот по ее уплате.

В свете изложенного, Конституционная палата пришла к выводу, что вопрос установления требования по уплате государственной пошлины при обращении в суд по гражданским делам является дискрецией законодателя, которая вытекает из вышеуказанной конституционной нормы, и не является нарушением права на доступ к право-

судию и, как следствие, не ограничивает права лица на судебную защиту и права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом.

2. Решением от 14 февраля 2018 года Конституционная палата признала пункты 1, 2, 3, 4 части 4 статьи 19 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», предусматривающие освобождение от сдачи квалификационного экзамена для получения лицензии на право занятия адвокатской деятельностью лиц, имеющих пятилетний стаж работы в следственных подразделениях правоохранительных органов, в качестве судьи, в отделах аппаратов Президента, Жогорку Кенеша, Правительства на должностях, требующих наличие высшего юридического образования, а также в качестве депутата Жогорку Кенеша, имеющего высшее юридическое образование, противоречащими части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

В своем решении Конституционная палата отметила, что государство, при выполнении конституционно значимой задачи по построению эффективной системы правосудия и обеспечения всеобщего доступа к средствам квалифицированной юридической помощи, не может обойтись без специальной системы отбора лиц, на которых будет возложено предоставление юридической помощи.

Государство, учитывая публичную значимость оказания квалифицированной юридической помощи, обязано устанавливать определенные профессиональные и иные требования к адвокатам, а также определять необходимые условия допуска тех или иных лиц к профессиональной адвокатской деятельности, поскольку от качества оказываемой ими юридической помощи зависит эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ввиду этого, представляется вполне оправданным отнесение адвокатской деятельности к лицензируемым видам деятельности, а к основным принципам лицензирования – принцип равных оснований и условий выдачи лицензий, как логическое продолжение конституционного принципа равенства в законодательстве (пункт 2 части 2 статьи 5, пункт 37 статьи 15 Закона «О лицензионно-разрешительной системе в Кыргызской Республике»).

Законодатель, исходя из норм и духа Конституции, в своей нормотворческой деятельности обязан строго придерживаться принципов равноправия и недискриминации как выражение и внедрение в жизнь общества идеи социальной справедливости. Это означает, что за исключением очевидно необходимых случаев, все люди должны обладать одинаковым правовым статусом, то есть иметь права, свободы и обязанности одинакового объема и содержания, а также одинаковые возможности по их реализации и защите.

Допустимость и целесообразность установления в правовых нормах соразмерных различий в юридическом статусе разных категорий лиц, в частности, закрепления для отдельных из них льгот или привилегий, возможно исключительно в целях «позитивной дискриминации», когда посредством применения принципа формального равноправия добиться справедливого положения вещей в какой-либо сфере общественной жизни или по отношению к какой-либо категории лиц становится не возможным.

Другими словами, «позитивная дискриминация» означает совершение государством позитивных действий, направленных на установление фактического равноправия в обществе посредством предоставления повышенных гарантий более уязвимым по каким-либо признакам категориям лиц. Это меры по предоставлению последним не-

которых преимуществ, которые позволят создать им равные возможности с другими социальными группами в обществе при удовлетворении экономических, социальных, духовных и иных потребностей человека. При этом нарушением принципа равноправия и недискриминации является не сам факт наличия в законодательстве отступлений от него, а установление ничем не оправданных привилегий для отдельных категорий граждан.

Таким образом, установленные законодателем отступления из общего правила, создавая исключительные возможности для лиц, перечисленных в пунктах 1, 2, 3, 4 части 4 статьи 19 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», не имеют объективного и разумного оправдания и не соотносятся с конституционно значимыми целями, ставит их в неравное правовое положение по отношению к иным субъектам и создает правовую основу для неравенства (решение не исполнено).

- 3.** Решением от 4 апреля 2018 года Конституционная палата дала оценку конституционности нормативного положения части 2 статьи 206 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, предусматривающего право суда по своей инициативе или по заявлению лиц, участвующих в деле, исправлять допущенные в решении описки и явные арифметические ошибки.

Обосновывая конституционность оспариваемой нормы, Конституционная палата отметила, что судебные ошибки предполагают неправильное применение судами норм материального или процессуального права, без устранения которых вышестоящим судом невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защищаемых законом публичных интересов. Судебная ошибка зачастую приводит к несовпадению результата деятельности суда с целевыми установками судопроизводства, закрепленными в нормах процессуального права.

Между тем, вышестоящий суд призван обеспечивать исправление судебных ошибок, при выявлении которых отменяет или изменяет существо обжалуемого акта нижестоящего суда. Тогда как устранение описок и явных арифметических ошибок судом вынесшим решение не влечет изменения сути (содержания) самого решения.

Ошибки технического характера, допущенные судами в виде описок и явных арифметических ошибок, нельзя классифицировать и ставить в один ряд с неправильным применением норм права. Однако описки приводят к искажению слов, а иногда и смысла отдельных частей решения, усложняют реализацию прав и обязанностей участвующих в деле лиц. Явные арифметические ошибки являются следствием неправильных арифметических действий и приводят к ошибкам в определении суммы, подлежащей взысканию. Поэтому суд вправе рассмотреть вопрос об исправлении описок и явных арифметических ошибок, допущенных в решении суда путем вынесения определения, не изменяя существа решения. Именно это условие является ключевым при разграничении судебной ошибки от ошибки технического характера, определяемой как описка и явная арифметическая ошибка.

Такое разрешение указанного вопроса в полной мере соответствует свойству обязательности судебного акта, предполагающего его неукоснительное исполнение.

- 4.** Решением от 30 мая 2018 года Конституционная палата признала пункт 8 части первой статьи 46 Закона Кыргызской Республики «О внешней миграции» противоречащей Конституции.

Оспариваемая норма устанавливает, что, если в отношении заявителя предъявлен гражданский иск в суд, до окончания производства по делу, гражданину может быть временно отказано в выезде из Кыргызской Республики.

Согласно части 2 статьи 25 Конституции Кыргызской Республики каждый имеет право свободно выезжать за пределы Кыргызской Республики.

Право свободного выезда за пределы страны представляет собой одно из наиболее существенных проявлений индивидуальной свободы человека и служит предпосылкой полноценной реализации иных прав и свобод, в том числе права на труд, права на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, на удовлетворение духовных и иных потребностей. Другими словами, возможность свободного выезда из страны лежит в основе полноценной человеческой жизнедеятельности и признания государством достоинства личности.

При этом Конституция Кыргызской Республики, предусматривая повышенный уровень гарантий прав и свобод человека и гражданина, допускает возможность их ограничения, но, исключительно в той мере, в какой это необходимо в определенных ею целях, и лишь в установленном законом порядке.

Между тем, сущность вышеназванного конституционного установления состоит в недопустимости произвольного воздействия на права и свободы человека и исключительности возможных ограничений. То есть, во-первых, ограничения должны устанавливаться путем законодательного закрепления оснований и порядка применения, во-вторых, должны быть соразмерны конституционно значимым целям и, в-третьих, приняты в условиях, когда иными правовыми средствами разрешение отдельных проблем правового регулирования становится невозможным.

Соответственно, правовой режим ограничения права на свободу выезда за пределы Кыргызской Республики может вводиться с учетом необходимости достижения баланса интересов личности и государства в соответствующих сферах государственной и общественной жизни.

Цель, преследуемая оспариваемой нормой, заключается в обеспечении правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел, равных прав и возможностей участников судебного процесса. Для достижения этих целей гражданским процессуальным законодательством предусмотрены также и иные правовые механизмы, направленные на обеспечение иска и право каждого на судебную защиту. В частности, законодатель предусмотрел институт представительства; возможность наложения ареста на имущество, денежные средства, принадлежащие ответчику в пределах суммы иска и судебных расходов; рассмотрения дел без участия одной из сторон, извещенных надлежащим образом; допустимость заочного судопроизводства (статьи 57, 144, 169, 234, Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики). Соответственно, гражданское процессуальное законодательство содержит необходимые правовые механизмы для достижения целей правосудия и обеспечения права каждого на судебную защиту.

В таких условиях введение такого ограничения не является обоснованным и необходимым, и не может служить причиной ограничения субъективных прав человека и гражданина (решение не исполнено).

5. Решением от 19 сентября 2018 года Конституционная палата признала подпункт «ч» пункта 106 Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим со-

ставом органов внутренних дел Кыргызской Республики, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 20 июня 2013 года № 360 противоречащей части 2 статьи 20 Конституции.

Оспариваемая норма устанавливает основания увольнения сотрудника органов внутренних дел в запас (с постановкой на воинский учет), в связи с осуждением близких родственников сотрудника за особо тяжкие преступления, а также при признании их, в судебном порядке, членами организованных преступных группировок.

В своем решении Конституционная палата отметила, что одним из фундаментальных основ неукоснительного соблюдения прав человека являются принципы недискриминации и равенства всех перед законом и судом, которые гарантированы Конституцией (абзац второй части 2 статьи 16).

Вместе с тем, Конституция допускает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина в конституционно значимых целях, от которых зависит безопасность всего общества и благоприятность условий его существования.

Увольнение сотрудника органов внутренних дел Кыргызской Республики в запас (с постановкой на воинский учет) в связи с осуждением близких родственников сотрудника за особо тяжкие преступления, а также при признании их, в судебном порядке, членами организованных преступных группировок, является ограничением права на службу в органах внутренних дел.

Такие ограничения допустимы согласно Конституции исключительно законом. Однако, оспариваемая норма введена подзаконным актом, что является недопустимым в силу требований абзаца второго части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата также отметила, что оспариваемая норма носит достаточно обобщенный характер и не учитывает все аспекты правоотношений, на которые направлено его регулятивное воздействие, что приводит к формальному правоисполнению и его несоразмерности преследуемым целям.

Подобные ограничения, обусловленные особенностями службы в правоохранительных органах, должны быть дифференцированы и детальны, учитывать все возможные риски нарушения конституционных принципов и порождения новой несправедливости.

В этой связи, Конституционная палата, признавая оспариваемую норму неконституционной, поручила Правительству инициировать изменения в действующее правовое регулирование порядка увольнения сотрудников органов внутренних дел, исходя из правовой позиции, выраженной в мотивировочной части принятого решения.

6. Решением от 3 октября 2018 года Конституционная палата признала статью 12 Закона «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» противоречащей части 3 статьи 16 Конституции в той мере в какой эта норма не предусматривает процедуру привлечения к ответственности экс-президента за деяния, совершенные им в период исполнения полномочий Президента Кыргызской Республики.

Оспариваемая норма гарантирует неприкосновенность лицам имеющим статус экс-президента Кыргызской Республики.

В своем решении Конституционная палата отметила, что одним из неотъемлемых принципов правового государства является принцип равенства всех перед законом и судом (часть 3 статьи 16 Конституции).

В тоже время Конституция допускает некоторое отступление от принципа равенства в целях выполнения конституционно значимых задач, затрагивающих публичные интересы. Такое отступление возможно в связи необходимостью предоставления правового иммунитета отдельным должностным лицам, обладающим конституционно-правовым статусом и выполняющим государственно значимые функции.

Глава государства соответственно его конституционно-правовому статусу наделен таким объемом полномочий, который обеспечивает единство и устойчивость системы государственной власти, ее эффективного функционирования в условиях разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви. В связи с чем, в силу содержания и характера задач, возложенных на главу государства, Конституция предоставила ему правовой иммунитет посредством установления особого порядка привлечения его к ответственности.

В условиях демократического государства, имеющего свойство легитимной смены власти путем выборов, а также учитывая ограничение, в виде запрета на избрание одного и того же лица Президентом дважды, правовой иммунитет экс-президента является важнейшим правостимулирующим средством, побуждающим положительную мотивацию к соответствующему поведению, способному обеспечить эффективное и независимое от внешних факторов выполнение возложенных на него функций во время исполнения обязанностей Президента.

Неприкосновенность экс-президента является логическим продолжением и неотъемлемым элементом конституционных положений по предоставлению правовых гарантий действующему главе государства. Поэтому, предоставление правового иммунитета лицу, прекратившему полномочия Президента, установленного статьей 12 Закона «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики», выступает в качестве правового инструмента в обеспечении эффективного функционирования института президентства. В то же время, правовой иммунитет экс-президента должен иметь конкретные правовые рамки, а итоговое решение о его преодолении, независимо от предварительных процедур, должно быть не менее сложным, чем принятие решения об отрешении от должности действующего Президента, иначе рассматриваемый правовой механизм утратит свое первоначальное предназначение, заключающееся в выполнении публичной, конституционно значимой задачи по обеспечению деятельности Президента (решение не исполнено).

7. Решением от 17 октября 2018 года Конституционная палата дала оценку конституционности статьи 4 Закона «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики».

Оспариваемая норма регламентирует вопросы защиты чести и достоинства Президента Генеральным прокурором.

В своем решении Конституционная палата отметила, что Президент Кыргызской Республики, будучи избранным народом, в целях обеспечения полноценного функционирования публичной власти, представляет и обеспечивает реализацию интересов всего народа. В этом качестве Президент страны, реализуя функции координации и объединения всех ветвей власти, обеспечивает функцию единения государственной власти с народом. Это означает, что глава государства имеет особое место и роль в системе государственной власти.

В этой связи, с учетом конституционно-правового статуса Президента, законом может быть установлен особый порядок процессуальной защиты чести и достоинства

главы государства. Такой порядок, при котором защита чести и достоинства Президента возлагается на Генерального прокурора, применяется в качестве одного из элементов правового иммунитета (неприкосновенности), который обеспечивается законом, носит публично-правовой характер и призван обеспечить повышенную охрану Президента в силу осуществляемых им государственных функций и его статусом, закрепленным в Конституции.

Защита чести и достоинства Президента предполагает защиту как от посягательства личности самого Президента, так и на один из важнейших институтов государственной власти и преследует цели укрепления государственности, как фундаментальной составляющей, необходимой для ее развития.

При этом Генеральный прокурор как представитель Президента страны в гражданском процессе по защите его чести и достоинства наделяется теми же процессуальными правами, и несет все процессуальные обязанности истца, как и граждане, без каких-либо изъятий или преференций. Вместе с тем, оспариваемая норма, согласно которой Генеральный прокурор наделяется правом без ведома и согласия Президента, выступать в защиту его чести и достоинства, предоставляет ему широкие дискреционные полномочия осуществлять процессуальные права и обязанности истца либо ответчика, тогда как на осуществление этого права Генеральным прокурором, с учетом диспозитивности восстановления нарушенного права, требуется выражение согласия главы государства.

В связи с чем, Генеральный прокурор в гражданско-правовом порядке, в рамках реализации полномочий, предоставленных ему оспариваемой нормой, может обращаться в суд от имени Президента за защитой его чести и достоинства только с согласия Президента. Учитывая, что в иске о защите чести и достоинства также может быть поставлен вопрос о возмещении морального вреда, его размер также должен быть определен непосредственно главой государства.

В противном случае, право по своему усмотрению решать, защищать в суде гарантированные Конституцией права и охраняемые законом интересы, нарушается, поскольку Генеральный прокурор вопреки желанию такого лица обращается в суд за защитой его чести и достоинства, с самостоятельным определением суммы морального ущерба, что, в конечном счёте, не соотносится с конституционным принципом равенства всех перед законом и судом.

В этой связи, Конституционная палата признала оспариваемую норму неконституционной только в части отсутствия порядка получения согласия Президента на защиту Генеральным прокурором его чести и достоинства и поручила Правительству инициировать изменения в Закон «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики», предусматривающие получение Генеральным прокурором согласия Президента на защиту его чести и достоинства в судебном порядке с определением суммы возможного морального вреда, и приведение оспариваемой нормы в остальной части в соответствие со статьями 33 и 104 Конституции (решение не исполнено).

- 8.** Решением от 1 ноября 2018 года Конституционная палата дала оценку конституционности статьи 15, пункта 4 статьи 17 Закона «О защите государственных секретов Кыргызской Республики».

Оспариваемые нормы регламентируют порядок допуска к государственным секретам Кыргызской Республики должностных лиц, граждан Кыргызской Республики и иностранных граждан.

В своем решении Конституционная палата отметила, что Конституция, закрепляя право каждого на судебную защиту, также предоставляет гарантии каждому на получение квалифицированной юридической помощи (части 1 и 3 статьи 40).

Право на получение квалифицированной юридической помощи подразумевает создание условий, при которых лицо, вне зависимости от того, в каком процессуальном статусе он привлечен к участию в судопроизводстве, получает в рамках судебного процесса квалифицированную правовую помощь для защиты или восстановления его прав, свобод и законных интересов.

В реализацию данного конституционного права в Уголовно-процессуальном кодексе закреплено право подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на защиту. В соответствии с указанным Кодексом в качестве защитника в уголовном процессе может выступать только адвокат. В силу особенностей своих услуг, адвокат является особым субъектом, участвующим в достижении целей правосудия, и на которого законом возлагается конституционно значимая функция.

При этом предоставление квалифицированной юридической помощи может быть полноценным лишь при условии свободы выбора адвоката лицом, нуждающимся в такой помощи, поскольку наличие доверительных отношений между ними является ключевым в эффективности правовой защиты. Право выбора адвоката по своему усмотрению представляет собой одну из фундаментальных основ справедливого судебного процесса, поскольку обеспечивает главное условие полноценной защиты – доверие между адвокатом и его подзащитным. Это вытекает из положений уголовно-процессуального законодательства и Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 14).

Однако, применение статьи 15 Закона «О защите государственных секретов Кыргызской Республики», регулирующей порядок допуска к государственным секретам должностных лиц и граждан, состоящих в трудовых отношениях, по аналогии к адвокатам, без учета специфики их работы и положений уголовно-процессуального законодательства, является не оправданным, поскольку указанный порядок предполагает и отказ в допуске к государственным секретам. Право на получение квалифицированной юридической помощи непосредственно вытекает из права на судебную защиту, являющейся абсолютным правом по своему конституционному содержанию, и не может быть ограничено, что предполагает возможность беспрепятственного участия защитника на всех стадиях уголовного процесса.

Распространение действия оспариваемых норм на адвокатов, как субъектов, непосредственно участвующих в достижении целей правосудия, и недопущение их к оказанию юридической помощи ввиду отсутствия у них допуска к государственным секретам, приведут к несоразмерному ограничению права лиц на квалифицированную юридическую помощь, и, в конечном итоге, к нарушению их конституционного права на судебную защиту, которое не подлежит никакому ограничению.

Конституционная палата, признавая распространение статьи 15 Закона «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» по аналогии на адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, противоречащей Конституции, поручила Правительству инициировать изменения в указанный Закон, предусматривающий особый порядок допуска адвокатов к государственным секретам (решение не исполнено).

Обзор исполнения решений Конституционной палаты

В целом, с момента формирования Конституционной палаты (2013 г.) и по состоянию на 31 декабря 2018 года принято всего 83 решения и 1 заключение, из них:

- ✓ решений о признании нормативных правовых актов непротиворечащими Конституции – 60, где в 17 решениях содержатся поручения по внесению соответствующих изменений и дополнений в законодательство Кыргызской Республики, выявленных в ходе проверки конституционности оспариваемых норм;
- ✓ решений о признании оспариваемых нормативных правовых актов противоречащими или частично противоречащими Конституции – 23, в 18 из которых содержатся поручения по внесению соответствующих изменений и дополнений в законодательство Кыргызской Республики.

Конституционная палата, ежегодно подводя итоги своей деятельности, руководствуясь пунктом 3 части 2 статьи 4 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», анализирует исполнение принятых ею актов. Анализ информации, предоставленной нормотворческими органами, чьи акты явились предметом рассмотрения Конституционной палаты показывает, что из 35 поручений, вытекающих из решений Конституционной палаты, исполнены 25 решений Конституционной палаты и 1 решение снято с контроля в связи с внесением изменений в Конституцию, не исполненными остаются 9 решений Конституционной палаты.

Также на контроле содержатся 2 решения Конституционной палаты, которыми нормативные правовые акты или его отдельные положения признаны противоречащими Конституции, но не содержащие поручения.

1. 4 сентября 2014 года Конституционная палата вынесла решение о том, что части 2, 3 статьи 8 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», содержащие вопросы о запрещении деятельности и функционирования религиозных организаций без учетной регистрации; о создании религиозной организации по инициативе не менее двухсот граждан Кыргызской Республики, достигших совершеннолетнего возраста и постоянно проживающих на территории Кыргызской Республики не противоречат нормам Конституции, а норма абзаца 3 части 2 статьи 10 этого Закона, состоящая из слов «согласованный с местными кенешами...» противоречит Конституции.

Свое решение Конституционная палата обосновала следующими выводами.

Религиозная организация считается одним из видов некоммерческих организаций и подразделением социальной структуры общества. В связи с тем, что за последние годы религиозные организации стали одним из активных элементов общества, законодатель утвердил требования по учетной регистрации религиозных организаций. Данные требования не могут быть рассмотрены как ограничения по вероисповеданию, так как, учет религиозной организации уполномоченным государством органом по делам религий позволяет выявить соотношение деятельности организации декларируемым ценностям, оценить общественную безопасность функций и действий религиозной общины.

Вместе с тем, Конституционная палата отметила, что основываясь на принципах определения вопросов местного значения, закрепленных в статье 16 Закона «О местном самоуправлении», согласование списка граждан, являющихся инициаторами создания религиозной организации, согласно Закону «О свободе вероисповедания и рели-

гиозных организациях в Кыргызской Республике», если функции учетной регистрации возложены на государственный орган по делам религий, то они не могут относиться к вопросам местного значения.

Более того, оспариваемый Закон не определяет критерии согласования списка граждан, не соблюдение которого со стороны инициаторов при согласовании с местным кенешем может привести к отказу. Такая правовая неопределенность в вопросах порядка, сроков, критериев согласования приводит к разному пониманию и применению местными кенешами оспариваемой заявителем нормы. Отсутствие закрепленных законом процедур отказа при согласовании списка инициаторов для создания религиозной организации местным кенешем, лишает обращающихся защиты своих прав в судебном порядке. Это, в свою очередь, приводит к нарушению права на свободу объединения, закрепленного в статье 35 Конституции.

В свете изложенного, учитывая социальную активность религиозных организаций, деятельность которых в той или иной мере может влиять на решение вопросов местного значения, законодателю поручено предусмотреть в законе обязанность информирования органов местного самоуправления религиозными организациями, о своем намерении осуществлять свою деятельность на соответствующей территории (решение не исполнено).

2. Решением от 14 сентября 2015 года Конституционная палата дала оценку конституционности части 1, пункта 2 части 2 статьи 2, абзаца 3 статьи 3, пунктов 1, 2 статьи 4, частей 1, 2 статьи 5, частей 1, 3 статьи 6, статьи 7 Закона «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики» и признала оспоренные положения не противоречащими Конституции.

Свои выводы Конституционная палата мотивировала тем, что случаи возможного вмешательства государства в осуществлении права на неприкосновенность частной жизни допускаются только на основании закона с обязательной гарантией защиты, в том числе судебной и исключительно в целях защиты национальной безопасности и общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Поэтому Конституционная палата отметила, что возможность законодательного вмешательства на сбор, хранение или распространение информации о частной жизни человека без его согласия должно соответствовать конституционно значимым целям, обозначенным в Конституции. В свою очередь, введение такого механизма как биометрическая регистрация граждан, предусматривающая сбор, хранение, использование и распространение биометрических данных, должно быть соразмерным указанным конституционным целям.

Конституционная палата также указала, что учитывая социально-политическую значимость выборов, государство вправе разрабатывать и использовать различные инструменты обеспечения прозрачности, честности и справедливости проводимых выборов, где одним из таких инструментов может являться использование новых технологий в составлении актуализированного списка избирателей.

В свете изложенного, Конституционная палата решила, что биометрическая регистрация граждан с целью своевременной регистрации граждан и выдачи идентификационных документов, а также составления актуализированного списка избирателей, как неотъемлемой части избирательного процесса, способной обеспечить честные, свободные и прозрачные выборы, является соразмерным ограничением права на неприкосновенность частной жизни, в рамках обеспечения защиты национальной безопасности государства.

Вместе с тем, Конституционная палата отметила, что иные задачи, определенные в оспариваемой норме (часть 2 статьи 2 Закона), несмотря на их государственную и социальную значимость, носят недопустимо обобщенный характер, что является неприемлемым при ограничении прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией. Указанные задачи, по своей сути, являются целями оспариваемого Закона, достижение которых предполагается посредством создания актуализированной базы данных граждан Кыргызской Республики с использованием биометрических данных. В этой связи, Конституционная палата поручила законодателю о необходимости внесения соответствующих изменений в Закон «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики» определяющие точные и ясные цели данного оспариваемого Закона, а также механизмы их достижения. При этом Конституционная палата указала законодателю о необходимости правильного использования юридической терминологии в законотворческом процессе, чтобы исключить двусмысленность и неоднозначное понимание норм Закона.

В своем решении Конституционная палата обратила внимание на то, что биометрические данные являются особо чувствительной категорией персональных данных, незаконное использование которых создают угрозу и могут нанести существенный вред правам и законным интересам субъектов этих данных. В этой связи, Конституционной палатой отмечено, что уполномоченный государственный орган, в ведении которого находится сбор, хранение, использование и распространение биометрических данных должен обеспечить неукоснительное исполнение законов «Об информации персонального характера», «Об информатизации», «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» для исключения несанкционированного доступа к базе данных.

Конституционная палата также указала, что согласно части 3 статьи 29 Конституции использование и распространение конфиденциальной информации, информации о частной жизни человека без его согласия допускаются только в случаях, установленных законом. Установление такого порядка иными нормативными правовыми актами недопустимо. Вследствие чего, Конституционная палата установила, что нормативное положение оспоренного Закона (часть 2 статьи 7), устанавливающее получение информации о биометрических данных без согласия субъекта в случаях, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики, не противоречит части 3 статьи 29 Конституции при условии, что под понятием «законодательство» подразумеваются только законы Кыргызской Республики.

Поэтому Конституционная палата отметила, что иное понимание оспоренных норм Закона (часть 3 статьи 6, часть 2 статьи 7) может привести к нарушению конституционной гарантии обеспечения безопасности персональных данных, конституционных прав и свобод человека и гражданина. В связи с чем, в целях исключения двусмысленности в понимании и применении этих норм законодателю поручено внести соответствующие изменения в Закон «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики» (решение не исполнено).

- 3.** Решением от 27 ноября 2015 года Конституционная палата дала оценку конституционности нормативного положения части 11 статьи 22 конституционного Закона «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» устанавливающего, что в период избирательной кампании граждане Кыргызской Республики вправе вести предвыборную агитацию, требующую финансирования, только по согласованию с кандидатами, политическими партиями, выдвинувшими списки кандидатов, и через их избирательные фонды.

Оспоренное нормативное положение по результатам конституционной проверки признано не противоречащим Конституции.

Обосновывая конституционность указанной нормы, Конституционная палата отметила, что законодательное регулирование оспоренного нормативного положения направлено на упорядочение агитационной деятельности кандидата или политической партии, выдвинувшей список кандидатов, в период избирательной кампании, требующей финансирования за счет избирательного фонда. Это связано с сущностью агитационного процесса и необходимостью установления единых правил поведения, распространяющихся на всех участников предвыборной агитационной кампании, исключающих различного рода произвольные действия, способные привести к нарушению принципов избирательной системы, и касаются исключительно зарегистрированных кандидатов. Поэтому Конституционная палата пришла к выводу, что доводы субъекта обращения о том, что оспоренное нормативное положение содержит запрет на проведение предвыборной агитации, направленной против всех кандидатов, гражданами лично за счет собственных денежных средств, не состоятельны. Соответственно, проведение гражданами предвыборной агитации против всех кандидатов выходит за пределы правового регулирования оспоренного нормативного положения.

Однако Конституционная палата указала на то, что законодатель, избирая те или иные формы регулирования, связанные с реализацией права на предвыборную агитацию, должен исходить из необходимости достижения объективного результата выборов и формирования на этой основе легитимных представительных органов публичной власти. Вследствие чего, правоотношения, связанные с предвыборной агитацией против всех, требуют отдельного правового регулирования, поскольку являются производным от признаваемой законодателем возможности избирателей выразить свою волю путем заполнения графы «против всех» в избирательном бюллетене.

В связи с изложенным, законотворческому органу поручено устранить правовую неопределенность в вопросе, вытекающей из данного нормативного положения (решение не исполнено).

4. Решением от 27 января 2016 года Конституционная палата дала оценку конституционности абзаца 2 части 1 статьи 14 Закона «О местной государственной администрации», в соответствии с которым гражданин Кыргызской Республики, совершивший тяжкое и особо тяжкое преступление, преступление против государственной власти, имеющий судимость за совершение преступления, независимо от того, погашена она или снята, не может быть акимом. Оспоренное положение признано не противоречащим Конституции.

Обосновывая конституционность указанной нормы, Конституционная палата отметила, что принцип равных возможностей не исключает особого подхода к правовому регулированию профессиональной деятельности государственных служащих. Установление таких особенностей в правовом регулировании служебных отношений государственных служащих обусловлено задачами, принципами организации и функционирования государственной службы с целью поддержания ее высокого уровня, специфическим характером профессиональной деятельности лиц, исполняющих обязанности на государственной должности. Суть этих особенностей состоит в том, что они, по сравнению с другими сферами трудовой деятельности, закрепляют особые требования к государственным должностям, устанавливая для них определенного рода ограничения.

Тем более, Конституционная палата, в отдельных своих решениях высказывала позицию, что «для устойчивости основ конституционного строя государство всегда нуждается в эффективных правовых механизмах, которые должны оградить его от злоупотреблений и криминализации публичной власти. Создавая соответствующие правовые механизмы, законодатель вправе устанавливать повышенные требования к репутации лиц, занимающих публичные должности. Такие требования устанавливаются для того, чтобы у граждан не рождались сомнения в их морально-этических и нравственных качествах, чтобы у граждан не возникали сомнения в законности и бескорыстности их действий как носителей публичной власти. В связи с чем, законодатель, рассматривая криминализацию власти как угрозу национальной безопасности, вправе использовать для достижения указанных целей определенные ограничения права граждан на государственную службу». Поэтому Конституционная палата пришла к выводу о том, что ограничение права граждан совершивших преступления занимать должности акима – главной государственной должности на территории района, оправдано как мера, направленная на предотвращение подрыва социальной поддержки и легитимности органов публичной власти. Такая мера преследует конституционно значимые цели повышения конституционной ответственности и действенности принципов правового демократического государства, сохранения и надлежащего функционирования публичного правопорядка, предупреждения криминализации власти.

Однако Конституционной палатой отмечено, что оспоренное положение Закона «О местной государственной администрации» было принято без учета характера, общественной опасности, тяжести совершенного гражданином преступления, назначенного наказания и пройденного времени после совершения преступления. В связи с чем, законодателю поручено пересмотреть данную норму в отношении граждан, совершивших преступления небольшой тяжести и менее тяжкие преступления, с учетом характера преступлений и степени общественной опасности (решение не исполнено).

5. Решением от 17 февраля 2016 года Конституционная палата дала оценку конституционности пункта 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, в соответствии с которым юридические лица и граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью, не могут восстанавливать срок исковой давности ни при каких обстоятельствах. По истечении этого срока, общий срок которого составляет 3 года, суд обязан отказать в принятии к рассмотрению требований о защите нарушенных прав без какой-либо возможности проверки уважительности причин такого пропуска срока именно от этой категории субъектов гражданских правоотношений.

Конституционная палата отметила, что данное нормативное установление является законодательным ограничением, препятствующим реализации права на судебную защиту. Так, Конституционная палата обратила внимание на то, что в правоприменительной практике возникают ситуации, когда заинтересованное лицо не может воспользоваться механизмом судебной защиты своих прав по причине истечения срока исковой давности, не зная и не имея реальной возможности знать о факте нарушения своего права.

Вместе с этим Конституционная палата указала, что различный подход законодателя к разным группам субъектов гражданских правоотношений, предусмотренных в пункте 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, часть из которых не имеют права на восстановление сроков исковой давности, противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом и судом и не может в равной степени защитить всех добросовестных участников гражданского оборота.

В свете изложенного, оспоренное положение признано противоречащим Конституции. Кроме того, законодателю поручено внести соответствующие изменения в пункт 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики предоставляющие субъектам, предусмотренным в абзаце первом пункта 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, правовую возможность восстановления пропущенного срока исковой давности при наличии определенных обстоятельств, уравнив их в этой части с остальными участниками гражданских правоотношений (решение не исполнено).

- 6.** Решением от 2 ноября 2016 года Конституционная палата дала оценку конституционности части 5 статьи 15, частей 3, 5, 7 статьи 21, пунктов 1-5 части 1 статьи 22 Закона «О противодействии организованной преступности». Оспоренное положение Закона признано не противоречащим Конституции.

Обосновывая конституционность указанной нормы, Конституционная палата указала, что данный Закон предусматривает меры ограничительного характера, применяемые в отношении лиц, причастных к организованной преступности. Однако указанные меры используются в целях защиты общества и его членов от опасных посягательств и не могут рассматриваться как мера наказания, предусмотренная уголовным законом. Такие ограничения некоторых прав и свобод служат также средством, обладающим профилактическим потенциалом, препятствующим человеку или группе лиц совершать преступления. В связи с чем, предусмотренные оспариваемым Законом меры ограничительного характера являются допустимыми и не противоречат Конституции.

Конституционная палата также отметила, что разглашение материалов, содержащих сведения о государственных секретах, может нанести непоправимый ущерб интересам государства в противодействии организованной преступности. Поэтому ограничение допуска к материалам дела участников процесса, имеющих соответствующий гриф секретности, является допустимым, поскольку это направлено на обеспечение национальной безопасности, общественного порядка, прав и свобод других лиц, нравственности и здоровья населения.

Вместе с тем, Конституционная палата обратила внимание законодателя на то, что возможность обжалования решения суда о постановке на оперативно-превентивный учет является дополнительной гарантией в обеспечении прав лица, в отношении которого вынесено такое решение. Однако, законодатель не отрегулировал процессуальный порядок судопроизводства рассмотрения таких категорий материалов, а также порядок обжалования судебного акта о постановке на оперативно-превентивный учет и применение видов возлагаемых судом обязанностей, что следует рассматривать как пробел законодательства. В связи с чем, законодателю поручено восполнить данный правовой пробел (решение не исполнено).

Примечание: 5 не исполненных решений указаны в первом разделе настоящей Информации.

Проблемы исполнения решений Конституционной палаты

Приведенные обзоры из практики Конституционной палаты можно рассматривать как шаг вперед в направлении дальнейшего укрепления идей конституционализма. Однако без эффективного исполнения решений органа конституционного контроля невозможно говорить о достижении конечных результатов.

Эффективность исполнения решений становится особенно актуальным, если учесть нормативный характер решений Конституционной палаты, их окончательность и невозможность обжалования. Исполнение решений Конституционной палаты должно преследовать такой способ исполнения, который обеспечивает полное и своевременное претворение в жизнь правовых позиций и предписаний (поручений), прописанных в самом решении. Тем более, с момента признания неконституционным нормативного правового акта в целом или в части, может возникнуть правовой вакуум или пробел в законодательстве, которые необходимо восполнить нормотворческому органу.

Исходя из необходимости обеспечения конституционной законности, Конституция и конституционный Закон «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», определяя юридическую силу решений, основывается на следующих принципах. Во-первых, ее решения являются обязательными для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики. Во-вторых, решения Конституционной палаты являются окончательными, обжалованию не подлежат; юридическая сила решения Конституционной палаты о признании нормативного правового акта или его части неконституционным не может быть преодолена повторным принятием аналогичного акта. В-третьих, установление Конституционной палатой неконституционности законов или их положений отменяет их действие на территории Кыргызской Республики, а также отменяет действие других нормативных правовых актов, основанных на законах или их положениях, признанных неконституционными, за исключением судебных актов. До приведения их в соответствие или отмены непосредственно применяются Конституция, а также решения Конституционной палаты.

В практике Конституционной палаты прослеживается тенденция к увеличению числа решений, в которых нормы признаются не соответствующими Конституции. Так, в 2018 году из общего количества принятых к производству дел, 75% признаны противоречащими либо частично противоречащими Конституции; 25% признаны непротиворечащими Основному закону страны, в то время как в 2017 году такие показатели составляли 20% (противоречащие) и 80% (непротиворечащие) соответственно.

Такие решения подлежат исполнению в порядке статьи 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», направленных на исполнение решений Конституционной палаты. Однако, несмотря на позитивные изменения в законодательстве по вопросам исполнения решений Конституционной палаты, определенные проблемы в этой сфере продолжают сохраняться.

Так, большинство из находящихся в настоящее время на рассмотрении в Жогорку Кенеше законопроектов (проект Закона КР «О внесении изменений в Закон КР «О биометрической регистрации граждан КР», одобренный постановлением Правительства КР от 22 ноября 2017 г. № 765; проект Закона КР «О внесении изменений в законодательные акты КР по вопросу о судимости граждан, занимающих политические государственные и политические муниципальные должности», одобренный постановлением

Правительства КР от 11 апреля 2018 г. № 199; проект Закона КР «О внесении изменений в Закон КР «Об Адвокатуре КР и адвокатской деятельности», одобренный постановлением Правительства КР от 5 июля 2018 года № 314; проект конституционного Закона «О внесении изменения в конституционный Закон КР «О выборах Президента КР и депутатов Жогорку Кенеша КР», одобренный постановлением Правительства КР от 7 сентября 2018 г. № 418; проект Закона КР «О внесении изменения в Закон КР «О внешней миграции», одобренный постановлением Правительства КР от 18 сентября 2018 года № 432; проект Закона КР «О внесении изменений в Гражданский кодекс КР», одобренный постановлением Правительства КР от 22 ноября 2018 г. №549) проходят продолжительные процедуры назначения ответственных профильных комитетов. Например, разработанный и представленный Правительством Кыргызской Республики более года назад законопроект во исполнение решения Конституционной палаты от 14 сентября 2015 года до сих пор находится на рассмотрении профильного комитета Жогорку Кенеша КР и его решение еще не принято, несмотря на то, что такие законопроекты должны рассматриваться Жогорку Кенешем во внеочередном порядке (часть 14 статьи 55 Закона КР «О Регламенте Жогорку Кенеша КР»). Так, 20 февраля 2018 года, 27 февраля 2018 года, 30 октября 2018 года, 13 ноября 2018 года и 20 ноября 2018 года отложено рассмотрение проекта Закона КР «О внесении изменений в Закон КР «О биометрической регистрации граждан КР» на заседаниях Комитета по конституционному законодательству, государственному устройству, судебно-правовым вопросам и Регламенту Жогорку Кенеша КР. Также, 30 октября 2018 года, 13 ноября 2018 года и 20 ноября 2018 года отложено рассмотрение проекта Закона КР «О внесении изменения в Закон КР «О внешней миграции»; 30 октября 2018 года отложено рассмотрение проекта конституционного Закона «О внесении изменения в конституционный Закон КР «О выборах Президента КР и депутатов Жогорку Кенеша КР» на заседаниях обозначенного Комитета Жогорку Кенеша КР.

Указанное обстоятельство создает возможность ничем не ограниченных (имевших место, в частности, в 2018 г.) переносов рассмотрения соответствующих законопроектов без определения сроков последующего рассмотрения.

Кроме того, отдельного внимания требуют законопроекты, которые внесены на рассмотрение Жогорку Кенеша КР, но еще не рассмотрены на заседаниях профильных комитетов. Так, законопроекты «О внесении изменений в Закон КР «Об Адвокатуре КР и адвокатской деятельности», «О внесении изменений в законодательные акты КР по вопросу о судимости граждан, занимающих политические государственные и политические муниципальные должности», «О внесении изменений в Гражданский кодекс КР» зарегистрированы в Жогорку Кенеше 9 июля 2018 года, 12 июля 2018 года и 26 ноября 2018 года соответственно, но до сих пор не прошли процедуру обсуждения профильного комитета для их последующего внесения на пленарное заседание Жогорку Кенеша КР.

Качественная реализация решений, принимаемых Конституционной палатой, также во многом зависит от судов общей юрисдикции. Однако в практике судов общей юрисдикции первой, апелляционной и кассационной инстанций имеются случаи, когда суды не руководствуются решениями Конституционной палаты и применяют норму нормативного правового акта, признанной противоречащей Конституции, обосновывая это тем, что соответствующие изменения в законодательство еще не внесены. Подобная практика судов общей юрисдикции противоречит принципу обязательности решения Конституционной палаты и приводит к нарушению прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией.

Кроме того, признавая Конституцию в качестве основного источника права, мы не должны забывать, что ее нормы интерпретируются и получают свой истинно-правовой смысл в решениях Конституционной палаты. Поэтому, если решения Конституционной палаты не исполняются или исполняются ненадлежаще, то игнорируется обеспечение режима конституционной законности в стране. Между тем, для исключения вышеотмеченной практики затягивания рассмотрения проектов законов, разработанных во исполнение решений Конституционной палаты, должна проводиться совместная согласованная работа законодательного и исполнительного органа по вопросам качественной и своевременной реализации решений Конституционной палаты, а также в вопросах применения решений Конституционной палаты правоприменительными органами.

С учетом изложенного, Конституционной палатой составлена настоящая Информация в результате проведенного анализа принятых ею итоговых актов в 2018 г. и исполнения решений Конституционной палаты, которая послужит, прежде всего, как ориентир для нормотворческих и правоприменительных органов по вопросам права.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

При поддержке Программы по укреплению судебной системы в Кыргызской Республике, реализуемой программой ИДЛО/ЮСАИД, внедрена и функционирует Система электронного документооборота (СЭД), что позволило полностью автоматизировать делопроизводство в Конституционной палате.

Основной целью СЭД является создание и ведение базы электронных документов, повышение эффективности работы с обращениями, улучшение качества, полноты и достоверности информации, исключение утери документов и т.д.

Электронные версии документов после их регистрации вводятся в систему, что позволяет вести контроль за своевременным исполнением документов.

СЭД позволяет отслеживать нагрузку судей и сотрудников, что необходимо при наложении резолюции. Исполнитель документа получает уведомление о наложении резолюции и о сроках исполнения документа.

Для каждого пользователя создан «Рабочий кабинет» с содержанием информации о текущей работе пользователя.

Для проведения анализа СЭД дает широкие возможности при выводе статистической отчетности по обращениям, поступившим в Конституционную палату.

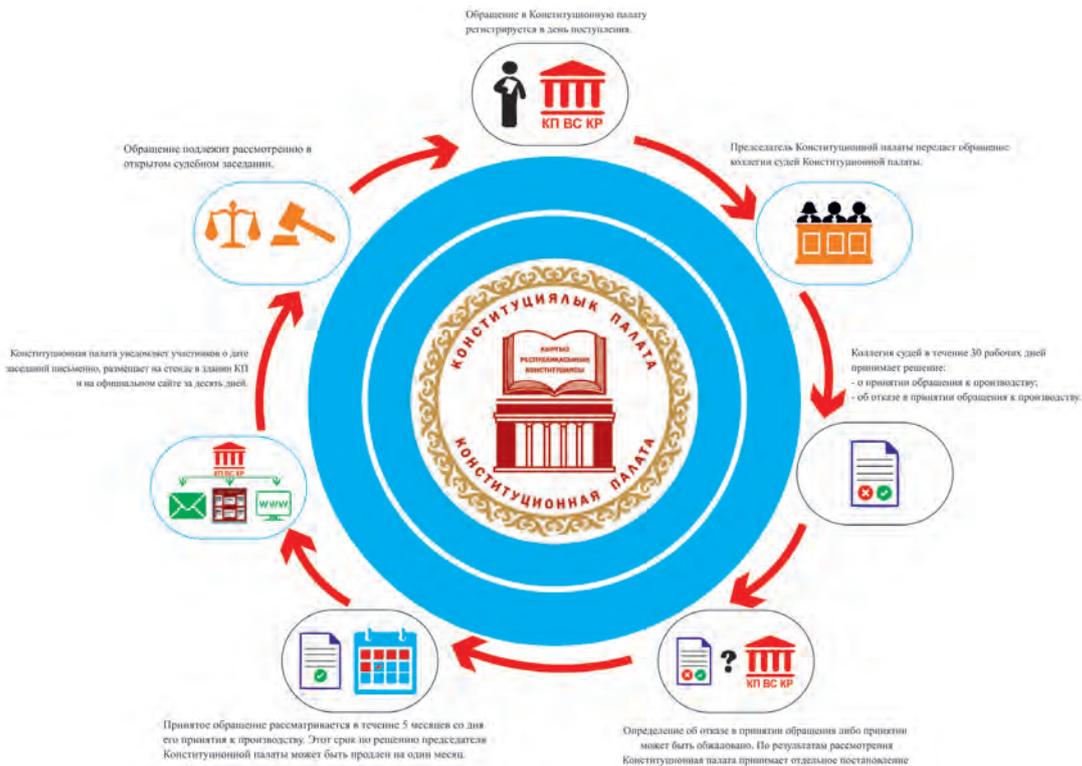
Возможности поисковика позволяют найти практически любой документ в кратчайшее сроки.

На фото - главная страница обновлённой СЭД

Номер документа	Дата регистрации	Заявитель	Краткое содержание	Резолюция руководства	Исполнитель	Срок исполнения	Электронная копия	Результат рассмотрения
В-091	12.02.2019	Верховный суд КР	О признании пункта 35 части 1 статьи 3 Закона КР "О Регламенте Жогорку Кенеша КР" от 25 ноября 2011 года № 223 неконституционным и противоречащим пункту 2, статьи 3, части 3 статьи 5, частям 1, 2 статьи 6, части 9 статьи 74 Конституции КР	Мамиров Э.Т. Мусаева Э.Н.	Бобухеева М.Р.	27.03.2019	В-091 с приложением.rtf	Удалить
Юр-Б-08х	08.02.2019	ОАО "Бишкекский мясоконсервный комбинат"	О признании части 1, абзаца первого части 2, абзаца первого части 3, части 4 статьи 100 Закона Кыргызской Республики «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве противоречащими части 1, пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40, части 1 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики	Мамиров Э.Т. Мусаева Э.Н.	Касымалиев М.Ш.	25.03.2019	Юр-Б-08х от 8.02.2019.rtf	Удалить
К-05х	07.02.2019	Кримов Висид Кенешевич	О признании статьи 427 Трудового кодекса КР неконституционным и противоречащим пункту 8 части 5 статьи 20 Конституции КР	Мамиров Э.Т. Мусаева Э.Н.	Касымалиев М.Ш.	22.03.2019	К-05х с приложением.rtf	Удалить

В 2018 году в СЭДе зарегистрировано 73 обращения граждан и организаций. Данные обращения стали предметом конституционного судопроизводства и изучены судьями Конституционной палаты.

Процесс конституционного судопроизводства

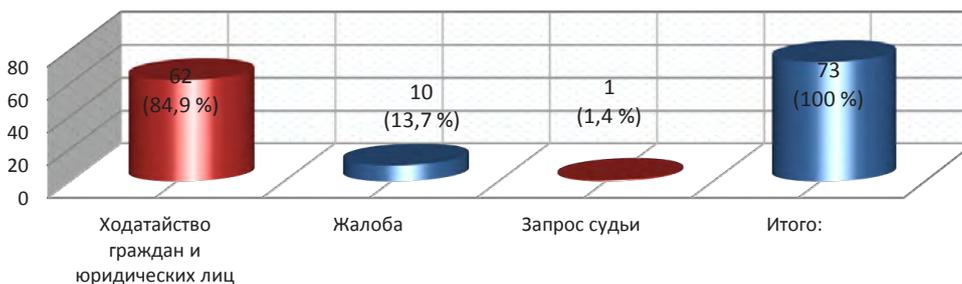
Статистика обращений

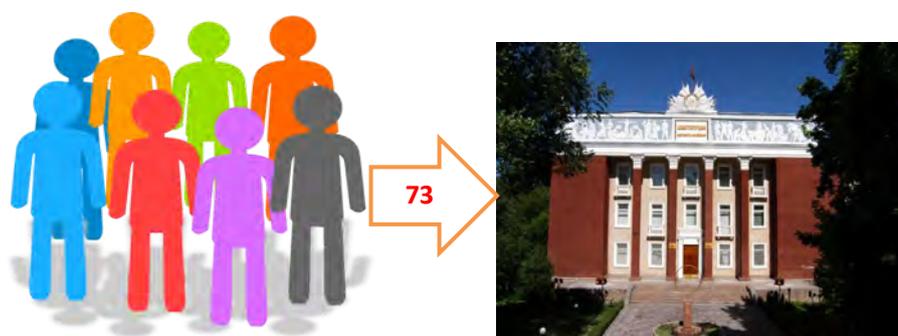
Обращения, подлежащие рассмотрению судьями в составе коллегий, в зависимости от субъекта обращения, подаются в форме ходатайства физических и юридических лиц, запроса судей и представления должностного лица, представителя органа государственной власти и местного самоуправления. Определения коллегий судей могут быть обжалованы в форме жалобы. (Диаграмма 1).

Большую часть обращений в Конституционную палату составляют ходатайства, которые подаются гражданами и юридическими лицами.

Диаграмма 1. Обращения конституционного судопроизводства и их процентное соотношение за 2018 год

Виды обращений конституционного судопроизводства и их процентное соотношение за 2018 год

Субъекты обращений в Конституционную палату

Субъект обращений	2018 год	
	Кол-во	%
Граждане	57	78,1
Юридические лица	15	20,5
Судьи	1	1,4
Всего:	73	100

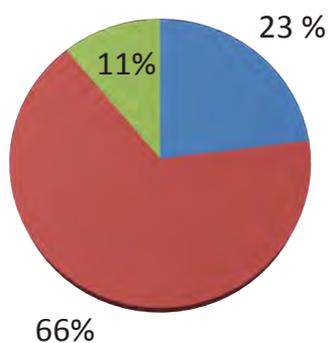
Содержание обращений / результаты рассмотрения обращений

За 2018 год принято (Диаграмма 2):

- ✓ 15 определений коллегий судей о принятии обращения к производству;
- ✓ 43 определения коллегий судей об отказе в принятии обращения к производству;
- ✓ 7 обращений находятся на рассмотрении коллегий судей.

Диаграмма 2. Результаты рассмотрения обращения

■ Принято ■ Отказано ■ На стадии рассмотрения

Всего в 2018 году Конституционной палатой принято 8 решений и 8 постановлений.

Все решения и постановления Конституционной палаты размещаются на официальном сайте Конституционной палаты www.constpalata.kg на государственном и официальном языках.

	2018 год
Всего обращений	186
Обращения, рассмотренные судьями КП	85 (63+10+12)
Обращения, рассмотренные Аппаратом КП	101

Более подробная информация содержится в Приложении 1.

Большая часть обращений, как и в предыдущие годы приходится на столицу-город Бишкек (36, что составляет 49,3%) и Чуйскую Область (19, что составляет 26%), повышение активности отмечено в Ошской области (11, что составляет 15%). Снизилось количество обращений из Джалал-Абадской области (2, что составляет 2,7%) и Иссык-Кульской области (4, что составляет 5,5%). Из Баткенской области поступило 1 обращение (что составляет 1,5%). (Диаграмма 3)

Диаграмма 3. Региональный состав обращений

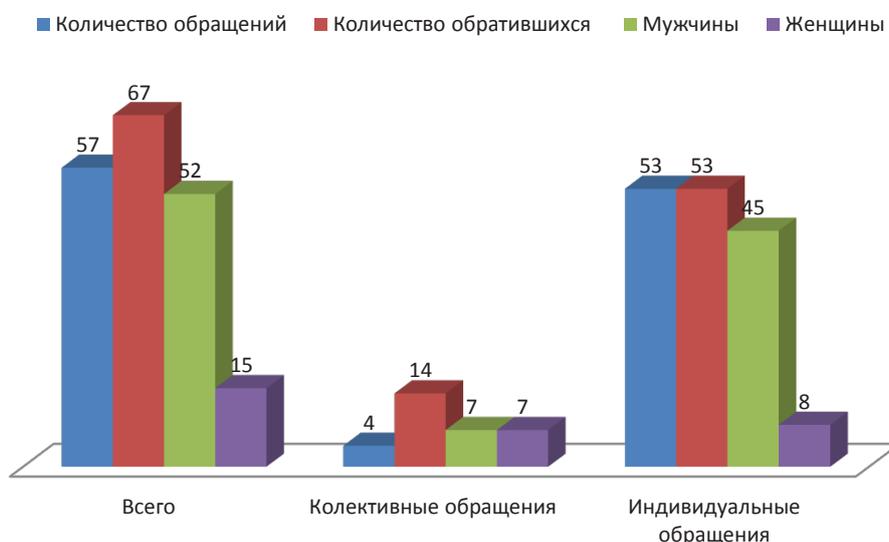

От физических лиц поступило 57 индивидуальных и коллективных обращений от 67 человек.

Всего индивидуальных обращений от граждан – 53, из которых 45-от представителей мужского пола, 8 – от представителей женского пола.

Общее количество коллективных обращений – 4, которые поступили от 14 человек, из них мужчин – 7, женщин – 7. (Диаграмма 4)

Диаграмма 4. Гендерный состав обращений граждан

Значительная доля обратившихся в Конституционную палату приходится на представителей мужского пола - 52, тогда как представителей женского пола – 15. (Приложение 2)

Поступившие в Конституционную палату обращения касались различных вопросов. Рассмотрены обращения о конституционности норм 71 нормативного правового акта:

- конституционные законы – 6;
- кодексы – 28;
- законы – 21;
- указы Президента – 3;
- декреты – 1;
- постановления правительства – 9;
- акты иных органов государственной власти и местного самоуправления – 3.

Более подробную информацию смотрите в Приложении 2

Причины отказа в принятии обращений к производству

Конституция закрепила право каждого обращаться в Конституционную палату, если гражданин считает, что законами и иными нормативными правовыми актами нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией.

Как показывает анализ обращений, по которым вынесены определения коллегии судей об отказе в принятии к производству, чаще всего причиной отказа является нарушение требований закона к содержанию обращения:

- ✓ отсутствие правовой позиции обращающей стороны по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции;
- ✓ отсутствие основания к рассмотрению обращения, которой является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том - соответствует ли Конституции закон, иной нормативный правовой акт, не вступивший в силу для Кыргызской Республики международный договор или проект закона об изменениях в Конституцию.

По основанию нарушения требований к форме и содержанию обращения отказано в 16 случаях.

По 16 обращениям отказано ввиду неподведомственности поставленных в обращении вопросов Конституционной палате.

По 8 обращениям, коллегия судей отказала в связи с подачей обращения ненадлежащим субъектом, а по 3 обращениям коллегия судей отказала в силу того, что конституционность указанного в обращениях вопросов уже проверялась Конституционной палатой, и имеются ее акты, сохраняющие свою силу.

Конституционный Закон «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» (статья 28) также предусматривает возможность обжалования определения коллегии судей о принятии либо об отказе в принятии обращения к производству в Конституционную палату. За 2018 год было обжаловано 8 определений, но ни одно из них не было удовлетворено Конституционной палатой.

Диаграмма 5. Сравнительный анализ причин отказа в принятии к производству

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВЕРХОВЕНСТВО КОНСТИТУЦИИ И ЕЕ ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ: ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КОНСТИТУЦИИ»

Как и в предыдущие годы, Конституционная палата продолжает работу по созданию благоприятных условий для дальнейшего развития и углубления своих международных связей, как в двустороннем формате, так и по линии международных организаций и региональных объединений по конституционному правосудию.

Важнейшим мероприятием в международной деятельности Конституционной палаты за 2018 год явилась международная конференция на тему: «Верховенство Конституции и ее прямое действие: вопросы обеспечения правовой охраны Конституции», приуроченная к 25-летию принятия Конституции Кыргызской Республики. Мероприятие состоялось 19-20 апреля 2018 года в г. Бишкек, и была организована Конституционной палатой при поддержке проекта Европейского Союза «Содействие укреплению верховенства права в Кыргызской Республике».

В работе конференции приняли участие представители конституционных судов Германии, Грузии, Казахстана, Кореи, Монголии, России, Таджикистана, Турции, Узбекистана, Украины, Хорватии, представитель Венецианской комиссии, а также руководители государственных органов КР и международных организаций, известные зарубежные и отечественные ученые-правоведы и эксперты.

Председатель Конституционной палаты Э. Мамыров открывая международную конференцию отметил, что «конференция проводится в предверии 25-летия Конституции Кыргызской Республики. К сожалению, за короткий исторический промежуток времени Основной закон страны менялся многократно, в основном только для усиления полномочий Президента и ослабления законодательной и исполнительной ветвей власти. Это в свою очередь привело к утрате конструктивной жесткости Конституции и разбалансированности системы сдержек и противовесов. В конечном итоге это привело к недовольству населения, завершившееся двумя революциями. Поэтому осмысление сущности Конституции, ее назначения в обществе и государстве очень значимо. Ведь история и практический опыт многих государств подтверждает, что формирование действенного режима конституционности в стране как правового явления немыслимо без надлежащего обеспечения и проведения в жизнь принципа верховенства конституции. В этой связи, выбор темы конференции является не случайным».

В рамках работы конференции зарубежные участники и представители науки выступили с докладами о роли конституционного контроля в обеспечении верховенства Конституции и конституционной стабильности в государстве, о значении решений органа конституционного контроля в понимании сущности и содержания Конституции.

Председатель Конституционного Совета Казахстана Кайрат Маами поздравил от имени Конституционного Совета Казахстана с 25-летним юбилеем Конституции Кыргызской Республики и пожелал достижения всех поставленных высоких целей в соответствии с Основным Законом. «Очень важно создавать все необходимые условия для формирования конституционной практики, отвечающей букве и духу Основного Закона. Это необходимо для обеспечения реального действия конституционных норм, их единообразного применения» - отметил Кайрат Маами.

В свою очередь судья Конституционного суда Российской Федерации Александр Кокотов отметил, что прямое действие Конституции зависит не только от деятельности Конституционного суда, от того, что думают о Конституции и как к ней относятся конституционные судьи (вообще носители верховной власти), от качества исполнения конституционно-судебных решений, но и от готовности граждан следовать ее положениям, относиться к ней как к значимому канону гражданской (мирской) веры и правового порядка.

Шуберт Винфрид, Председатель Конституционного суда федеральной земли Саксонии-Анхальт (ФРГ), в своем выступлении привел следующую цитату теолога и философа, проф. Рихарда Шрёдера (Richard Schröder): «Конституционные суды, будь то суд Федерации или федеральных земель, выполняют функцию, которую на стадионе выполняют арбитры. Они должны обеспечить соблюдение правил игры. Но будет ли игра хорошей, с красивыми голами, со справедливым результатом, — это зависит не от арбитров, а от игроков, политиков».

Судья Федерального Конституционного суда Германии Ландау Герберт (в отставке) в своем докладе отметил «...в старом соперничестве власти и права законодатель путем создания сильной конституционной юстиции отдает предпочтение верховенству права. Связанность даже высших органов власти требованиями Конституции и возможность принудительного обеспечения их соблюдения в порядке конституционного судопроизводства, если это необходимо, превращает сообщество из правового в конституционное государство. Сильная конституционная юстиция не позволяет - как было во времена Веймарской республики и можно сегодня наблюдать в соседних государствах - парламентскому большинству своими решениями пренебречь основополагающими принципами Конституции, а также служит при этом защите прав меньшинств и в целом имеет интегративный эффект».

«Конституция - это высший закон страны, который служит сущностью правовых ценностей, согласованных членами общества. Поскольку национальный порядок основан на принципе «верховенства Конституции», вся государственная власть, созданная Конституцией, включая законодательную, исполнительную и судебную власть, по своей природе связана с высшим законом. И самым сильным и эффективным механизмом сохранения верховенства Конституции является конституционное правосудие. Это конституционное правосудие обеспечивает нормативную силу и эффективность Конституции, соблюдение основных прав, предусмотренных Конституцией, и приводит все действия государства под контроль конституционного порядка» - отметил Чо Юньхо, судья Конституционного суда Республики Корея.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Участие в работе международных конференций предоставляет Конституционной палате возможность внедрения новых подходов и инициатив, направленных на углубление и последующее развитие конституционализма в Кыргызстане.

В целях взаимного изучения практики отправления конституционного правосудия и обмена опытом в вопросах защиты фундаментальных прав и свобод человека и гражданина, представители Конституционной палаты приняли участие в работе ряда международных конференций.

27-28 апреля 2018 года в городе Анкара (Турецкая Республика) судьи Конституционной палаты К. Абдиев и Э. Осмонбаев приняли участие в Международной конференции на тему «Оценка первых пяти лет индивидуальной жалобы», организованной в честь 54-й годовщины Конституционного суда Турции.

15-17 мая 2018 года в г. Санкт-Петербург, (Российская Федерация) судьи Конституционной палаты М. Касымалиев и А. Нарынбекова приняли участие в Международной конференции «Конституция в эпоху глобальных перемен и задачи конституционного контроля», организованной Конституционным судом Российской Федерации, а также в работе VIII Петербургского международного юридического форума. В рамках конференции М. Касымалиев выступил с докладом на тему «Роль конституционного контроля в обеспечении верховенства Конституции».

24-25 мая 2018 года в г. Рига (Латвия) состоялась Международная конференция на тему: «Роль конституционных судов в глобальном мире XXI века», в работе которой приняли участие судьи Конституционной палаты Ч. Осмонова и Ж. Саалаев.

28-29 августа 2018 года заместитель председателя Конституционной палаты К. Киргизбаев принял участие в международной научно-практической конференции на тему «Конституция: воплощение ценностей верховенства права, гражданского общества и современного государства», организованной Конституционным Советом Республики Казахстан в г. Астана.

2-5 сентября 2018 года в г. Сеул (Республика Корея) Председатель Конституционной палаты Э. Мамыров и судья-секретарь М. Бобукеева приняли участие в работе Международной конференции «Конституционное правосудие и демократия», посвященной 30-летию образования Конституционного Суда Кореи.

16-20 ноября 2018 года судья-секретарь Конституционной палаты М. Бобукеева приняла участие в работе 19-й Международной конференции судей высших судов стран мира в г. Лакноу (Индия), где выступила с докладом на тему: «Международный судебный активизм и судебная практика органа конституционного контроля Кыргызской Республики».

7-8 декабря 2018 года в г. Москва Председатель Конституционной палаты Э. Мамыров и советник председателя Р. Чикеев приняли участие в VIII Международном конгрессе сравнительного правоведения «Сравнительное правоведение в поисках конституционного идеала», посвященного 25-летию Конституции Российской Федерации.

14-16 декабря 2018 года в г. Стамбул (Турция) Председатель Конституционной палаты Э. Мамыров и заведующий сектором международных связей и сравнительного анализа законодательства К. Масалбеков приняли участие в Международной конференции на тему «Роль высшей судебной системы в защите верховенства права и фундаментальных прав», организованной в рамках высших судов государств членов Организации Исламского Сотрудничества (ОИС).

В ходе конференции Председатель Конституционной палаты Э. Мамыров выступил с докладом на тему «Роль Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в защите верховенства права и фундаментальных прав».

Участие Конституционной палаты в деятельности международных объединений органов конституционного контроля

В 2018 году Конституционная палата продолжила сотрудничество в качестве полноправного члена Всемирной конференции по конституционному правосудию, Венецианской комиссии Совета Европы, Конференции органов конституционного контроля стран новой демократии и Ассоциации азиатских конституционных судов и эквивалентных институтов (ААКС).

Участие Конституционной палаты в деятельности международных объединений органов конституционного контроля обеспечивает доступ к передовым зарубежным правовым технологиям в сфере развития конституционного законодательства, создает дополнительный канал осведомленности юридической общественности о текущих проблемных вопросах других государств-участников в рассматриваемой сфере.

В этих целях, рабочие контакты с Секретариатами этих организаций осуществляются на постоянной основе.

22-23 июня 2018 года в Венеции прошла 115-ая Пленарная сессия Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии). В работе Пленарной сессии принял участие Председатель Конституционной палаты Э.Т. Мамыров.

В ходе сессии члены Венецианской комиссии обсудили и приняли ряд заключений по законопроектам отдельных стран, касающихся финансирования политических организаций, избирательной системы, деятельности некоммерческих организаций, реформы судебной системы. Также членам комиссии была представлена информация о конституционной реформе в Казахстане и предпринимаемых мерах в сфере законодательства, а также о предполагаемых изменениях в Конституцию Франции.

Решения Конституционной палаты размещены в электронной базе данных CODICES, представляющей собой собрание важнейших решений конституционных судов – членов Венецианской комиссии.

Заметно активизировалась деятельность Конференции органов конституционного контроля стран новой демократии (далее - Конференция). В отчетном периоде состоялись 2 заседания Конференции - 16 мая в г. Санкт-Петербург и 28 августа в г. Астана, в работе которых приняли участие судья М. Касымалиев и заместитель председателя Конституционной палаты К. Киргизбаев соответственно.

По итогам этих заседаний были согласованы и утверждены эскизы нового логотипа и флага Конференции, а также утвержден состав редакционного комитета и ответственных лиц для публикации Вестника Конференции.

В рамках своей деятельности Секретариат по исследованиям и разработкам Ассоциации азиатских конституционных судов (ААКС) и эквивалентных институтов, находящийся в г. Сеул, опубликовал свою первую книгу под названием «Юрисдикции и организация членов ААКС». Секретариат дополнительно опубликовал справочник (два тома), содержащий национальные конституции и конституционные судебные акты соответствующих членов ААКС. Информация и решения Конституционной палаты также отражены в указанных изданиях.

СВЯЗЬ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Республиканский конкурс эссе. День открытых дверей Конституционной палаты.

3 мая 2018 года в Конституционной палате прошел День открытых дверей для студентов 7 вузов г. Бишкек и вручены призы победителям конкурса эссе среди студентов на тему «Место и роль Конституции в системе национального законодательства». Данные мероприятия были приурочены к 25-летию принятия Конституции Кыргызской Республики.

Конкурс проводился Конституционной палатой при поддержке Программы USAID и IDLO по укреплению судебной системы в Кыргызской Республике. Цель конкурса заключалась в определении лучших эссе, раскрывающих роль и значение Основного закона государства в системе национального законодательства.

В конкурсе приняли участие 25 студентов 12 высших учебных заведений республики. Победителям вручены дипломы и ценные призы.

По итогам конкурса первое место присуждено студенту Академии права, бизнеса и образования Садыкову Мурадилу,

второе место студенту Кыргызской Государственной Юридической Академии при Правительстве Кыргызской Республики Бакееву Ринату,

третье место Айтмухамедовой Фатиме из Кыргызского Национального университета им. Ж. Баласагына.

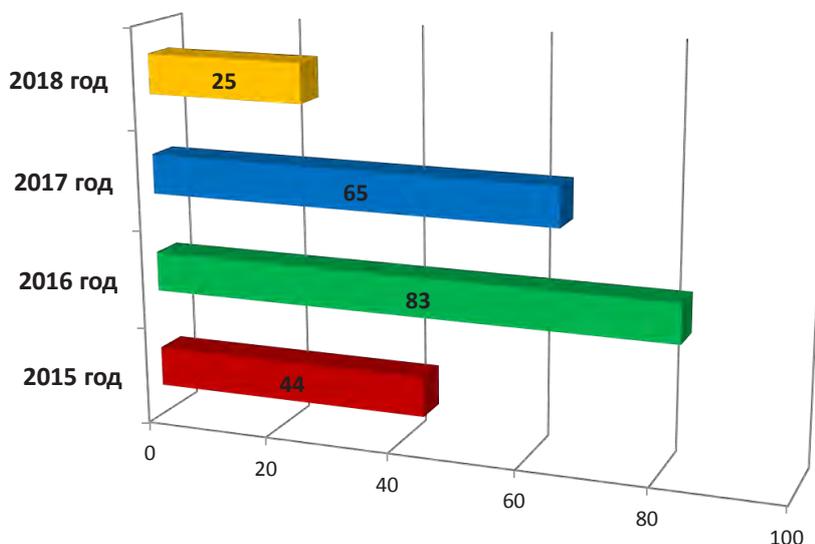

Также, в апреле месяце ко Дню Конституции были организованы Дни открытых дверей для студентов Международного Университета Кыргызстана и учащихся школы-гимназии №12.

Для информации сообщаем, что в 2015 году в конкурсе эссе на тему «Как Конституция защищает мои права» приняли участие 44 студента. Конкурс проводился только для студентов юридических факультетов вузов г. Бишкек. В 2016 году в конкурсе лучших материалов (эссе, сочинение, рассказ, стихотворение, видео и фотоматериалы, рисунки и другие материалы художественного и интеллектуального творчества) на тему «Конституция – основной закон страны» приняли участие 83 студента с разных уголков республики. В 2017 году в конкурсе лучших эссе и видеороликов на тему «Конституционное правосудие как средство защиты прав и свобод человека и гражданина» приняли участие 65 студентов 12 высших учебных заведений республики разных специальностей. В 2018 году в конкурсе эссе на тему «Место и роль Конституции в системе национального законодательства» приняли участие 25 студентов 12 высших учебных заведений республики. См. Диаграмма 6.

Диаграмма 6. Количество участников конкурса

Гостевые лекции

В рамках мероприятий, проводимых Конституционной палатой ежегодно ко Дню Конституции Кыргызской Республики, с 19 по 27 апреля 2018 года судьи Конституционной палаты провели для студентов 7 вузов г. Бишкек гостевые лекции на тему: Верховенство Конституции и ее роли в жизни государства.

Так, председатель Конституционной палаты Эркинбек Мамыров провел лекцию для студентов Кыргызской государственной юридической академии, судья Мукамбет Касымалиев в Кыргызско-Российском Славянском университете,

Судья-секретарь Меерзуль Бобукеева провела лекцию для студентов Кыргызского Национального университета им. Ж. Баласагына,

Судья Чинара Айдарбекова провела лекцию в Международном университете «Ала-Тоо»,

Судья Чолпон Осмонова провела лекцию в Дипломатической академии МИД КР,

Судья Эмиль Осконбаев встретился со студентами Американского университета в Центральной Азии,

Судья Жедигер Саалаев провел гостевую лекцию для студентов Кыргызско-Турецкого университета «Манас».

II республиканский учебный суд «Moot court» - «Адилет-2018»

31 мая 2018 года в Американском университете в Центральной Азии состоялся второй республиканский учебный суд по конституционному правосудию «Адилет-2018», в котором приняли участие команды из АУЦА, Академии МВД КР, КРСУ, КГНУ, КГЮА при Правительстве КР, МАУПФиб, МУК, Международного университета Ала-Тоо и ОШГИЮ.

В конкурсе приняли участие 18 команд из представленных вузов, в ходе которого 9 команд представляли обращающуюся сторону, 9 команд сторону-ответчика в игровом конституционном судопроизводстве по заранее заданной фабуле дела. По итогам конкурса 1 место заняла команда АУЦА, 2 место – команда КРСУ. Команды были награждены ценными призами, а победители специальным кубком «Адилет-2018».

Мероприятие проведено юридическим факультетом Американского университета в Центральной Азии в партнерстве с Конституционной палатой и Программой USAID/IDLO по укреплению судебной системы в Кыргызской Республике.

Школы конституционализма Конституционной палаты

18 мая 2018 года в г. Ош прошла школа конституционализма на тему: «Решение Конституционной палаты как источник права». Летняя школа была организована Конституционной палатой совместно с Общественным Фондом «Правовая клиника «Адилет» для судей местных судов с целью разъяснения о нормативности, обязательности и окончательности решений Конституционной палаты. В целом, в указанном мероприятии приняли участие 25 судей г. Ош, Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областей.

9-12 июля 2018 года Конституционная палата провела Летнюю школу конституционализма для адвокатов, представителей НПО, нормотворческих и других государственных органов, а также для представителей СМИ.

В зависимости от аудитории слушателей, лекторы акцентировали внимание участников на определенные моменты в деятельности Конституционной палаты.

Так, адвокатам и представителям НПО была представлена информация по правильному составлению обращений в Конституционную палату, представителям нормотворческих и других государственных органов рассказали об особенностях участия представителей государственных органов в конституционном судопроизводстве и существующих проблемах исполнения решений Конституционной палаты, для журналистов была организована практическая работа по написанию информационных материалов по решениям Конституционной палаты.

Летняя школа конституционализма проведена при поддержке Общественного фонда «Правовая клиника «Адилет» в рамках проекта Германского фонда «Bread for the World».

ОТКРЫТОСТЬ И ПРОЗРАЧНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Вестник

В соответствии со статьей 56 конституционного Закона КР «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» официальным изданием Конституционной палаты является «Вестник Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики» (далее – Вестник Конституционной палаты). Согласно положениям статьи 52 обозначенного конституционного Закона итоговые акты подлежат публикации в Вестнике Конституционной палаты.

Вестник Конституционной палаты издается ежегодно в целях информирования общественности о принятых решениях. Кроме того, практикуется публикация научных статей судей и деятелей науки по вопросам права в Вестнике Конституционной палаты.

В 2018 году издан очередной VII выпуск Вестника Конституционной палаты, в котором опубликованы принятые во втором полугодии 2017 года решения и постановления Конституционной палаты, а также материалы научно-практической конференции «Решение Конституционной палаты как источник права».

Вестник Конституционной палаты опубликован при поддержке проекта «Содействие укреплению верховенства права в КР», финансируемого Европейским Союзом и реализуемого Германским обществом по международному сотрудничеству (GIZ) на государственном и официальном языках. Получателями Вестника являются Аппарат Президента КР, Аппарат Жогорку Кенеша КР, Аппарат Правительства КР, Верховный суд и местные суды, Министерство юстиции КР, конституционные суды стран СНГ, Адвокатура КР, вузы, библиотеки, обучающие центры судей, адвокатов, прокуроров, и др.

Официальный сайт Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

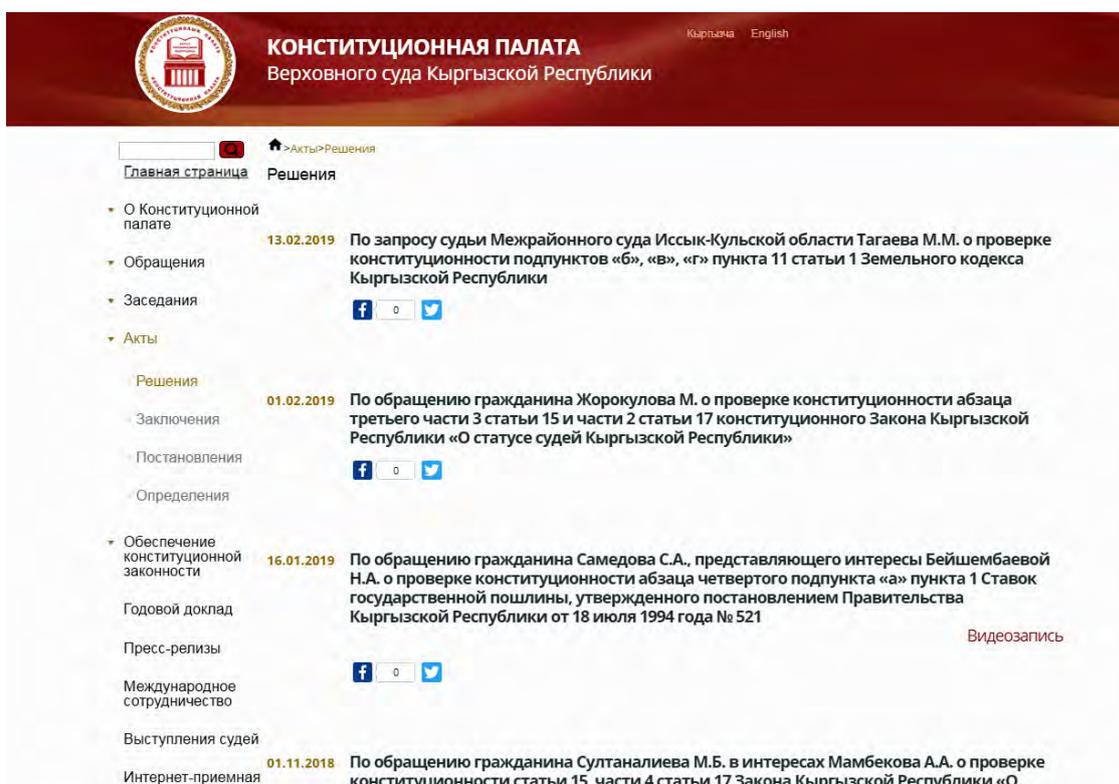
Решения и заключения Конституционной палаты публикуются как в официальном издании – «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики», так и на официальном сайте <http://constpalata.kg>.

The screenshot shows the website interface with a navigation menu on the left, a central news section with three articles, and a sidebar on the right with links to 'Strategy of development' and 'Annual report'. A calendar for February 2019 is also visible at the bottom right.

Кроме того, на сайте постоянно ведется работа по обновлению информации и освещению деятельности Конституционной палаты.

Сайт содержит в себе следующие основные разделы:

- ✓ «О Конституционной палате», где изложена информация о деятельности органа конституционного контроля»;
- ✓ «Обращения», где изложена информация о принятых обращениях и порядке обращения в Конституционную палату»;
- ✓ «Заседания», где изложена информация о календаре заседаний, правиле поведения на заседании и видеотрансляции заседаний.

- ✓ - «Акты», где публикуются решения и заключения КП
- ✓ - «Обеспечение конституционной законности», где публикуются информация о состоянии конституционной законности по итогам каждого года и обзор исполнения решений, который систематически обновляется;
- ✓ - «Вестник», где размещены все выпуски официального издания «Вестник Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики» (I-VI выпуски за 2013-2017 гг. соответственно);
- ✓ - «Годовой доклад», где размещены доклады Конституционной палаты за 2013-2018 гг..

Материалы международной конференции «Верховенство Конституции и ее прямое действие: вопросы обеспечения правовой охраны Конституции»

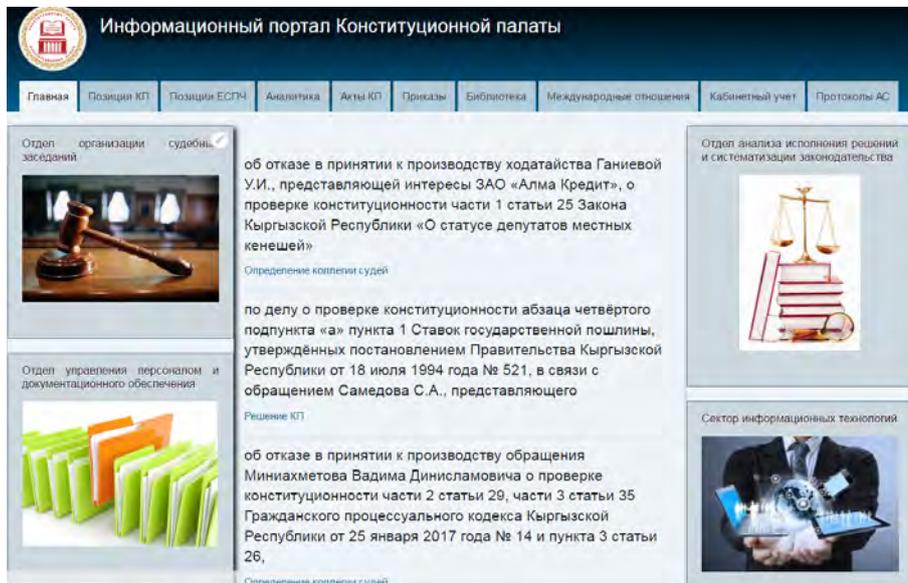
Конституционная палата при технической поддержке Программы «Верховенство права в Кыргызской Республике – 2 фаза», финансируемой Европейским Союзом, издала Материалы международной конференции, посвященной 25-летию Конституции Кыргызской Республики «Верховенство Конституции и ее прямое действие: вопросы обеспечения правовой охраны Конституции» (далее – Материал).

В данный Материал включены доклады участников обозначенной международной конференции, в том числе судей конституционных судов зарубежных стран, которые содержат актуальные вопросы конституционной юстиции и верховенства права, а также приветственные слова гостей мероприятия. На наш взгляд, этот Материал будет полезен и востребован среди конституционалистов, экспертов в области права, а также представителей науки и поможет в дальнейшем развитии и популяризации принципов конституционализма и верховенства права в Кыргызской Республике.

Информационный портал Конституционной палаты

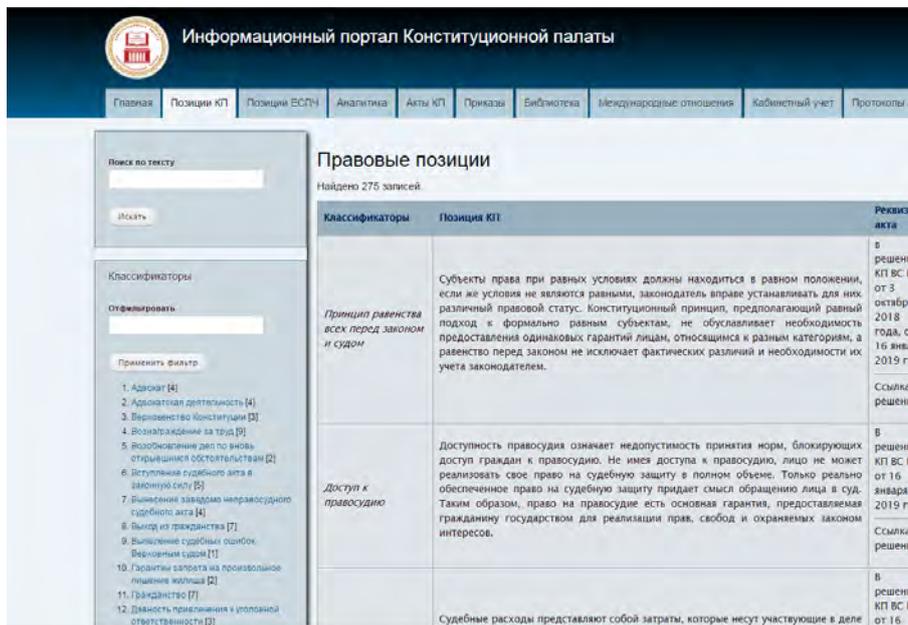
В 2018 году был создан Информационный портал Конституционной палаты, который функционирует с 1 марта 2018 года.

Информационный портал содержит соответствующие материалы, рассчитанные для служебного пользования, облегчающую работу судей и сотрудников Аппарата Конституционной палаты в поиске необходимой информации.

Информационный портал состоит из соответствующих разделов, систематически заполняемых ответственными структурными подразделениями Аппарата Конституционной палаты.

В целом, работа информационного портала направлена на поиск необходимой информации при помощи фильтров, ключевых слов и других поисковых параметров указанным пользователем.

ПОВЫШЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛА КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ

Для обеспечения эффективной деятельности аппарата Конституционной палаты создаются определенные условия для обмена опытом и повышения квалификации сотрудников аппарата за рубежом.

Для повышения уровня знаний государственного языка отделом управления персоналом и документационного обеспечения с 2017 года по 2018 год было организовано соответствующее обучение сотрудников Аппарата и подготовка к прохождению компьютерного тестирования по системе «Кыргызтест».

14 сентября 2018 года сотрудники аппарата Конституционной палаты успешно прошли компьютерное тестирование. Уровень владения государственным языком оценивался по категориям А1 и А2, В1 и В2, С1 и С2, а сам тест состоял из пяти субтестов: лексика-грамматика, чтение, аудирование, письмо и произношение. Итоги тестирования показали, что сотрудники Аппарата обладают знаниями государственного языка в объеме, необходимом для осуществления своих должностных обязанностей.

Для повышения качества работы в сфере государственных закупок в ноябре 2018 года старшим консультантом экспертно-аналитического отдела, являющимся сертифицированным специалистом по государственным закупкам был проведён обучающий семинар по государственным закупкам для сотрудников Аппарата.

Кроме того, старший консультант финансово-хозяйственного прошел курс по государственным закупкам в Учебном центре Министерства финансов Кыргызской Республики и в мае 2018 года получил соответствующий сертификат.

Сотрудники международного отдела проводили презентации БД CODICES с ответами на вопросы. При этом следует отметить, что для работы с БД CODICES необходимо для полноценной работы знание английского/французского языка.

С 29 мая по 1 июня 2018 года в г. Сеул в рамках деятельности Ассоциации азиатских конституционных судов и эквивалентных институтов (ААКС) прошла 1-я исследовательская конференция «Юрисдикция и организация членов Ассоциации азиатских конституционных судов и эквивалентных институтов». Данная конференция организована Секретариатом по исследованиям и разработкам ААКС, который начал свою работу в январе 2017 года в Сеуле.

В конференции приняли участие представители конституционных судов и других эквивалентных институтов Афганистана, Индонезии, Казахстана, Кыргызстана, Кореи, Малайзии, Монголии, Мьянмы, России, Таджикистана, Таиланда, Турции, Филиппин, а также Европейского суда по правам человека и Венецианской комиссии Совета Европы. С Конституционной палаты в работе конференции приняла участие офицер связи с ААКС, заведующая отделом организации судебных заседаний Аппарата Конституционной палаты.

В ходе мероприятия участники представили информацию о полномочиях, основных функциях и структуре их судов, обсудили вопросы прохождения стажировки в Секретариате по исследованиям и разработкам ААКС, а также текущие вопросы по созданию онлайн-форума и заполнению веб-сайта Секретариата.

В 2018 году в рамках Ассоциации азиатских конституционных судов и эквивалентных институтов и других двусторонних соглашений сотрудники аппарата Конституционной палаты в учебных целях приняли участие в следующих мероприятиях:

29 мая - 1 июня 2018 года в г. Сеул (Корея) заведующая отделом организации судебных заседаний приняла участие в 1-ой исследовательской конференции «Юрисдикция и организация членов ААКС», организованной Секретариатом по исследованиям и разработкам Ассоциации азиатских конституционных судов и эквивалентных институтов (ААКС).

В сентябре 2018 года заведующая отделом управления персоналом и документационного обеспечения приняла участие в работе 6-й Летней школы Ассоциации азиатских конституционных судов и эквивалентов институтов, которая проходила в городе Анкара Турецкой Республики.

Летняя школа была организована Конституционным судом Турецкой Республики, выполняющего функции Центра по развитию профессиональной подготовки и человеческих ресурсов в рамках деятельности Постоянного секретариата Ассоциации азиатских конституционных судов и эквивалентных институтов.

В работе Летней школы приняли участие представители органов конституционного контроля Азербайджана, Албании, Болгарии, Грузии, Индонезии, Казахстана, Кореи, Косово, Малайзии, Монголии, Палестины, Таджикистана, Таиланда, Украины и Северного Кипра, Черногории, а также представители науки и практикующие юристы.

Участники Летней школы выступили с тематическими докладами и обсудили практику органов конституционного контроля по вопросу защиты прав на свободу и безопасность, а также законодательное регулирование данных вопросов в странах, присутствующих представителей.

По итогам Летней школы всем участникам были вручены сертификаты.

Следует отметить, что с 2015 года Кыргызстан является членом Ассоциации азиатских конституционных судов и эквивалентных институтов.

6-я Летняя школа Ассоциации азиатских конституционных судов и эквивалентных институтов (г. Анкара, Турецкая Республика)

В период с 21 октября по 1 ноября 2018 года Руководитель аппарата Конституционной палаты и заведующий сектором международных связей и сравнительного анализа законодательства приняли участие в учебной программе 2018 года «Курс ИКТ для службы электронного суда», проходившей в г. Сеул (Республика Корея).

Организаторами курса являлись Конституционный суд Кореи, Министерство науки и ИКТ Кореи, и Национальное агентство по продвижению IT индустрии (NIPA). В данном курсе приняли участие 25 представителей органов конституционного контроля из 16 зарубежных стран.

Предметами курса являлись: служба электронного суда, предоставляемая через компьютеры и мобильные устройства; зал судебных заседаний, в котором используется мультимедийное оборудование для аргументации и принятия решения; и различные IT услуги, применяемые в работе Конституционного Суда.

Учебная программа 2018 года «Курс ИКТ для службы электронного суда»

За отчетный период организована серия рабочих встреч Председателя Конституционной палаты Э. Мамырова, среди которых следует обозначить встречи с делегацией ОБСЕ во главе с представителем по свободе СМИ г-м Арлемом Дезиром, руководителем программы ЕС «Верховенство права» Стефаносом Карекласом, региональным директором Программы USAID/IDLO Фредом Хьюстоном, программным координатором ТИКА в КР Али Муслу, экспертами ЕС Георгием Папуашвили и Бунафшой Гулаковой.

В ходе встреч стороны обсудили перспективы сотрудничества и вопросы обмена опытом по различным направлениям конституционного правосудия.

Корреспонденция аппарата Конституционной палаты

В адрес Конституционной палаты поступают обращения:

- ✓ - требующие изучения судьями;
- ✓ - не требующие изучения судьями.
- ✓ Обращения, не требующие изучения судьями, рассматриваются аппаратом Конституционной палаты и разрешаются в рамках Закона Кыргызской Республики «О порядке рассмотрения обращений граждан».

Так, в 2018 году поступило 101 обращение граждан, не требующее изучения судьями.

Аппарат Конституционной палаты

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Сведения по субъектам обращений		
№	Субъекты обращений	Общее количество
п/п		
1	Акыйкатчы (Омбудсмен) КР	
2	Генеральный прокурор КР	
3	Жогорку Кенеш КР	
4	Органы местного самоуправления	
5	Правительство КР	
6	Президент КР	
7	Премьер-министр КР	
8	Судья (судьи) КР	1
9	Физические лица	4
10	Физическое лицо	53
11	Фракция (фракции) Жогорку Кенеша КР	
12	Юридические лица	
13	Юридическое лицо	15
	ИТОГО	73

Сведения по предмету обращений		
№	Предмет обращений	Общее количество
п/п		
1	Конституционные законы	6
2	Кодексы	28
3	Законы	21
4	Указы Президента	3
5	Декреты Временного Правительства	1
6	Постановления Правительства	9
7	Акты иных государственных органов	3
	ИТОГО	71

Сведения по регионам обращений

№ п/п	Регионы	Общее количество
1.	г. Бишкек	36
2.	Ошская область	11
3.	Баткенская область	1
4.	Жалал-Абадская область	2
5.	Иссык-Кульская область	4
6.	Нарынская область	
7.	Таласская область	
8.	Чуйская область	19
	ИТОГО	73

Сведения по гендерному признаку обращений

Вид заявителя	Количество обращений	Количество обратившихся	из них	
			мужчин	женщин
Физическое лицо (граждане)	53	53	45	8
Физические лица (коллективные обращения)	4	14	7	7
Всего	57	67	52	15

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

БАЗА ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ

Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики за 2018 год

№ п/п	Реквизиты решения/ заключения	Наименование решения/ заключения	Правовые положения	Классификация
1	От 24 января 2018 года	Решение по делу о проверке конституционности части 1 статьи 102, пункта 2 статьи 135, пункта 7 части 1 статьи 138, абзацев первого и седьмого части 1 статьи 249, части 5 статьи 325, пункта 4 части 1 статьи 329, части 5 статьи 354, пункта 5 части 1 статьи 357 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики в части обязательности уплаты государственной пошлины при подаче заявлений, апелляционных и кассационных жалоб, а также возврата подобных заявлений, апелляционных и кассационных жалоб в случае непредставления доказательств уплаты государственной пошлины, в связи с обращением Какеева Искендера Бакытовича в интересах Барыктабасова Максата Джаныбековича	<p>Право на судебную защиту предполагает гарантии эффективного восстановления прав посредством законодательно закрепленных организационно-правовых и процессуальных форм, предопределяющих в каком суде и по какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело и, что право на судебную защиту является важнейшей конституционной гарантией всех других прав и свобод, обеспечение которой обусловлено особым местом судебной власти в системе разделения властей и только ее исключительной компетенцией – осуществлять правосудие.</p> <p>Кыргызская Республика, как правовое государство, обязана обеспечивать эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, на основе законодательно закрепленных критериев, которые предопределяют, в каком суде и в каком порядке должны рассматриваться дела, что позволяет суду и другим участникам судебного процесса быть уверенными в справедливости и законности осуществляемых ими действий.</p>	<p>Право на судебную защиту;</p> <p>право на справедливое судебное разбирательство</p>

Доступ к правосудию	<p>Важной составляющей реализации права на судебную защиту является доступ к судебной защите, который в свою очередь предполагает создание государством условий организационного и процессуального характера, позволяющие без каких-либо ограничений получить справедливое восстановление нарушенных прав. Такими условиями выступают территориальная приближенность судов к населению, наличие организационной инфраструктуры судов, разумные сроки рассмотрения дел, возможность свободного обжалования судебных актов и т.д. В их числе рассматриваются и разумные судебные расходы, в том числе и с правом неимущего лица быть освобожденным от них.</p>
Судебные расходы	<p>Под судебными расходами понимаются установленные законом денежные суммы, уплачиваемые лицами, участвующими в деле, в связи с осуществлением производства по делу в суде. Расходы, связанные с рассмотрением дела в суде, оплачиваются сторонами, во всяком случае, если законом не установлено, когда правосудие осуществляется бесплатно. Это вытекает из конституционной нормы, определяющей, что правосудие осуществляется бесплатно в предусмотренных законом случаях, а также в любом случае, когда участвующие в судебном разбирательстве лица предъявят доказательства, что не имеют достаточных средств для его ведения (статья 103 Конституции Кыргызской Республики). Из указанного конституционно-го установления следует, что не во всех случаях управление правосудия осуществляется бесплатно. Судебные расходы лиц, обращающихся в суд за судебной защитой, выполняют, в том числе, задачу частичной компенсации государственных расходов, направляемых на обеспечение надлежащей деятельности судебной системы.</p>
Понятие государственной пошлины	<p>Под государственной пошлиной в соответствии со статьей 1 Закона Кыргызской Республики «О государственной пошлине» признается денежный сбор, взимаемый судом или иным государственным органом при выполнении им определенных действий и выдаче документов, имеющих юридическое значение. В рассматриваемом контексте предметом, облагаемым государственной пошлиной, являются не заявления и жалобы участвующих в деле лиц, а действия суда по их рассмотрению.</p>
Цели введения государственной пошлины	<p>Взыскание государственной пошлины преследует компенсационную и превентивную цели. Если компенсационная цель обеспечивает возмещение части государственных средств, выделяемых на содержание судов, то превентивная, в свою очередь, предупреждает неосновательные обращения</p>

		<p>в суд и побуждает лиц к добровольному исполнению обязанностей перед управомоченными лицами.</p> <p>В тоже время, государственная пошлина в рамках гражданского судопроизводства не должна быть чрезмерной или неразумной, чтобы не нарушать принцип доступности правосудия.</p> <p>Ставки государственной пошлины должны отражать разумные пределы и не обременять лицо таким образом, чтобы их уплата становилась реальным препятствием доступа к правосудию.</p> <p>Соответственно, определение должного баланса между интересами лица, обращающегося в суд за защитой своих нарушенных прав и интересами правосудия, является необходимым условием для законодателя, чтобы определить разумные пределы ставок государственной пошлины и четкий порядок предоставления льгот по ее уплате.</p>	<p>Ставки государственной пошлины</p>	
		<p>Решение по делу о проверке конституционности пунктов 1-4 части 4 статьи 19 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» в связи с обращением Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики</p>	<p>Под конституционным принципом недискриминации понимается конституционный запрет ограничения или ущемления прав, свобод и законных интересов личности в зависимости от ее антропологических или социальных особенностей. При этом любая дифференциация правового регулирования, приводящая к различиям в правах и обязанностях субъектов права, должна осуществляться законодателем с соблюдением требований части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, в силу которой ограничения допустимы, если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а вводимые ограничения, используемые для достижения этих целей, должны быть соразмерны им.</p> <p>Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом представляет из себя требование о недопустимости установления в законе какого-либо различия, исключения или предпочтения, основанного на признаках пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических и иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств, ведущих к нарушению равенства правовых возможностей человека и гражданина в различных сферах его общественной и личной жизни. Субъекты права при равных условиях должны находиться в равном положении. Принцип равенства означает, помимо прочего, запрет вводить различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания. В этом контексте пра</p>	<p>Принцип недискриминации</p>
<p>2</p>	<p>От 14 февраля 2018 года</p>		<p>Принцип равенства всех перед законом и судом</p>	

<p>во законодателя устанавливать определенные изъятия и облегчения из общего порядка для определенных субъектов в зависимости от выполняемых ими функций может быть допустимым исключительно при их направленности на достижение общезначимых конституционных целей.</p>	
<p>Основной закон требует от государства предоставления каждому возможность получения квалифицированной юридической помощи в каждом случае, когда такая необходимость возникает для полного восстановления его в правах. Это обстоятельство объясняет повышенные требования к уровню квалификации адвоката, его поведению и добросовестному исполнению взятых на себя обязательств, как субъекту, непосредственно участвующему в достижении целей правосудия. В этом заключается и необходимость закрепления на законодательном уровне механизма, исключающего возможность неподготовленным или не отвечающим профессиональным требованиям лицам получить доступ к предоставлению правовой помощи.</p>	<p>Требования для осуществления адвокатской деятельности</p>
<p>Адвокатом, в соответствии с действующим законодательством, является гражданин Кыргызской Республики, получивший в установленном законом порядке лицензию на право занятия адвокатской деятельностью и являющийся членом профессионального сообщества – Адвокатуры.</p>	<p>Адвокат</p>
<p>Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими лицензию на право занятия адвокатской деятельностью в порядке, установленном законодательством, физическим и юридическим лицам, государственным органам, органам местного самоуправления в целях защиты их прав, свобод и законных интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.</p>	<p>Адвокатская деятельность</p>
<p>Профессиональная деятельность адвоката должна строиться на принципах компетентности, честности, добросовестности, ответственности и конфиденциальности.</p>	<p>Принципы осуществления адвокатской деятельности</p>
<p>Государство, учитывая публичную значимость оказания квалифицированной юридической помощи, обязано устанавливать определенные профессиональные и иные требования к адвокатам, а также определять необходимые условия допуска тех или иных лиц к профессиональной адвокатской деятельности, поскольку от качества оказываемой ими юридической помощи зависит эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина.</p>	<p>Требования для осуществления адвокатской деятельности</p>

	<p>Ввиду этого, представляется вполне оправданным отнесение адвокатской деятельности к лицензируемым видам деятельности, а к основным принципам лицензирования – принципу равных оснований и условий выдачи лицензий, как логическое продолжение конституционного принципа равенства в законодательстве.</p>	<p>Квалификационный экзамен для лиц, претендующих на получение лицензии на право занятия адвокатской деятельностью</p>
	<p>Понятие «квалификационный экзамен» означает процедуру оценки знаний претендента на соответствие квалификационному минимуму. Квалификационный экзамен призван выявить реальные теоретические и практические знания претендента и объективно оценить его профессиональную пригодность для осуществления адвокатской деятельности.</p>	<p>Принцип равноправия и недискриминации в нормотворчестве</p>
	<p>Исходя из норм и духа Конституции Кыргызской Республики, законодатель в своей нормотворческой деятельности обязан строго придерживаться принципов равноправия и недискриминации как выражение и внедрение в жизнь общества идеи социальной справедливости.</p> <p>Это означает, что за исключением очевидных случаев, все люди должны обладать одинаковым правовым статусом, то есть иметь права, свободы и обязанности одинакового объема и содержания, а также одинаковые возможности по их реализации и защите.</p>	<p>Специальные меры, исключающие дискриминацию</p>
	<p>Абзац третьей части 2 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики устанавливает, что не являются дискриминацией специальные меры, установленные законом и направленные на обеспечение равных возможностей для различных социальных групп в соответствии с международными обязательствами.</p> <p>Между тем, различия в правовом статусе разных лиц имеют право на существование лишь постольку, поскольку их установление способно преодолеть формальное равенство с целью обеспечения большей социальной справедливости, но никак не усугублять неравенство и не порождать новую несправедливость.</p>	<p>Специальные меры, исключающие дискриминацию</p>
	<p>Допустимость и целесообразность установления в правовых нормах социальных различий в юридическом статусе разных категорий лиц, в частности, закрепления для отдельных из них льгот или привилегий, возможно исключительно в целях «позитивной дискриминации», когда посредством применения принципа формального равноправия добиться справедливого</p>	<p>Специальные меры, исключающие дискриминацию; позитивная дискриминация</p>

	<p>положения вещей в какой-либо сфере общественной жизни или по отношению к какой-либо категории лиц становится не возможным.</p> <p>Другими словами, «позитивная дискриминация» означает совершение государственными органами действий, направленных на установление повышенных гарантий более уязвимым по каким-либо признакам категориям лиц. Это меры по предоставлению последним некоторых преимуществ, которые призваны создать им равные возможности с другими социальными группами в обществе при удовлетворении экономических, социальных, духовных и иных потребностей человека.</p> <p>Нарушением принципа равноправия и недискриминации является не сам факт наличия в законодательстве отступлений от него, а установление неоправданных привилегий для отдельных категорий граждан. Кроме того, отступления не могут носить индивидуальный характер, они должны приниматься и распространяться на целые социальные группы.</p>		
<p>Нарушение принципа равноправия и недискриминации</p>	<p>В соответствии с частью 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Это право является одним из основных и неотъемлемых прав человека, которое в соответствии с пунктом 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики не подлежит никакому ограничению и выступает в качестве гарантии всех остальных прав и свобод человека и гражданина.</p> <p>Право на судебную защиту, предусмотренное частью 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, реализуется посредством обращения в суды Кыргызской Республики, а право на повторное рассмотрение дела осуществляется путем обращения в вышестоящий суд, в случае несогласия с решением суда первой инстанции.</p>	<p>Решение по делу о проверке конституционности нормативного положения части 2 статьи 206 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженное словами «суд может по своей инициативе или по заявлению лиц, участвующих в деле, исправить допущенные в решении опечатки и явные арифметические ошибки», в связи с обращением Волосовой А.П. в интересах гражданина Осинцева Е.В.</p>	<p>От 4 апреля 2018 года</p>
<p>Право на судебную защиту</p>	<p>Право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом</p>		<p>3</p>

<p>Право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом</p>	<p>В развитие конституционной нормы о праве пересмотра дела вышестоящим судом законодатель предусмотрел в Гражданском процессуальном кодексе Кыргызской Республики, регламентирующим порядок судопроизводства по гражданским делам, производство по пересмотру актов в порядке апелляции и кассации. В качестве суда апелляционной инстанции указан по гражданским делам судебную коллегию по гражданским делам или по экономическим делам областного суда, рассматривающую апелляционную жалобу (представление) на акт суда первой инстанции, не вступивший в законную силу. Верховный суд Кыргызской Республики выступает в качестве кассационной инстанции, рассматривающей кассационную жалобу (представление) на судебный акт суда первой, апелляционной инстанции, вступивший в законную силу.</p>
<p>Производство в суде кассационной инстанции</p>	<p>Производство в суде кассационной инстанции предназначено для исправления существенных нарушений норм материального или процессуального права, допущенных судами в ходе предшествующего разбирательства дела и повлиявших на исход дела, и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защищаемых законом публичных интересов.</p>
<p>Выявление судебных ошибок Верховным судом; опiski и явные арифметические ошибки</p>	<p>Верховный суд Кыргызской Республики, как высший судебный орган, призван обеспечивать исправление судебных ошибок, при выявлении которых отменяет или изменяет существо обжалуемого акта нижестоящего суда. Учитывая природу и содержание судебной ошибки, опiski и явные арифметические ошибки, совершенные в процессе судопроизводства, не относятся к судебным ошибкам, так как не влекут изменения сути (содержания) самого решения.</p>
<p>Неправильное рассмотрение и разрешение дела по существу; судебная ошибка</p>	<p>Неправильное рассмотрение и разрешение дела не только означает невыполнение закрепленной в законе одной из общих задач судопроизводства, как защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, что препятствует достижению его конечных целей, но и ассоциируется в сознании с судебной ошибкой. Судебная ошибка зачастую приводит к несовпадению результата деятельности суда с целевыми установками судопроизводства, закрепленными в нормах процессуального права.</p>

<p>Описки и явные арифметические ошибки</p>	<p>Ошибки технического характера, допущенные судами в виде описок и явных арифметических ошибок, нельзя классифицировать и ставить в один ряд с неправильным применением норм права. Процессуальное законодательство не дает определения описки и явной арифметической ошибки в судебных актах. Однако описки приводят к искажению слов, а иногда и смысла отдельных частей решения, усложняют реализацию прав и обязанностей участвующих в деле лиц. Явные арифметические ошибки являются следствием неправильных арифметических действий и приводят к ошибкам в определении суммы, подлежащей взысканию. Описки и явные арифметические ошибки, если они очевидны и исправление не может вызвать сомнение, могут быть исправлены судом, принявшим решение.</p>
<p>Сроки исправления описок и явных арифметических ошибок</p>	<p>Исправление описок и явных арифметических ошибок не ограничено каким-либо сроком, допускается путем вынесения отдельного судебного акта, определения суда. Исправления могут быть внесены до вступления решения в законную силу и после, если соответствующие недостатки не были устранены вышестоящей инстанцией.</p>
<p>Исправление описок или явных арифметических ошибок; самоконтроль судов</p>	<p>Исправление описок, опечаток или явных арифметических ошибок относится к самоконтрольным полномочиям судов. Учитывая допустимость возникновения ошибок технического характера ввиду невозможности исключения человеческого фактора, институт судебного самоконтроля является одним из эффективных механизмов устранения указанных ошибок и улучшения качества правосудия. Под самоконтролем суда следует понимать способность судов в предусмотренных законом случаях контролировать свои действия по собственной инициативе, инициативе лиц, участвующих в деле, или других органов, организаций, исполняющих решение суда, до начала судебного разбирательства, в его процессе или после рассмотрения дела по существу.</p>
<p>Исправление описок или явных арифметических ошибок</p>	<p>Суд вправе рассмотреть вопрос об исправлении описок и явных арифметических ошибок, допущенных в решении суда путем вынесения определения, не изменяя существа решения. Именно это условие является ключевым при разграничении судебной ошибки от ошибки технического характера, определяемой как описка и явная арифметическая ошибка.</p>

4	От 30 мая 2018 года	<p>Решение по делу о проверке конституционности пункта 8 части первой статьи 46 Закона Кыргызской Республики «О внешней миграции», в связи с обращением Султанова Тимура Султановича</p>	<p>Конституция Кыргызской Республики относит права и свободы человека к высшим ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц (часть 1 статьи 16). Это означает признание Конституцией Кыргызской Республики самоценности человека и его субъективных прав, реализация которых Основным законом определена в качестве первоочередной задачи государства.</p> <p>Конституция Кыргызской Республики не устанавливает приоритетности какого-либо права человека и гражданина, однако, в условиях интеграции в мировое пространство, права, связанные с возможностью свободного передвижения и выезда за пределы страны, а также беспрепятственного возвращения на ее территорию, являются исходным показателем степени свободы личности. В силу этого, согласно части 2 статьи 25 Конституции Кыргызской Республики каждый имеет право свободно выезжать за пределы Кыргызской Республики.</p> <p>Право свободного выезда за пределы страны представляет собой одно из наиболее существенных проявлений индивидуальной свободы человека и служит предпосылкой полноценной реализации иных прав и свобод, в том числе права на труд, права на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, на удовлетворение духовных и иных потребностей. Другими словами, возможность свободного выезда из страны лежит в основе полноценной человеческой жизнедеятельности и признания государством достоинства личности.</p> <p>Конституция Кыргызской Республики, предусматривая повышенный уровень гарантий прав и свобод человека и гражданина, допускает возможность их ограничения, но, исключительно в той мере, в какой это необходимо в определенных ею целях, и лишь в установленном законом порядке (часть 2 статьи 20). Пределы допустимости таких ограничений предусмотрены и в нормах международного права. Так, согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную. Это право не может быть объектом ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения, или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в Пакте другими правами (пункты 2, 3 статьи 12).</p>	<p>Права и свободы человека как высшая ценность</p>
			<p>Право свободно выезжать за пределы Кыргызской Республики</p>	
			<p>Ограничение прав и свобод человека и гражданина; правовой режим ограничения права свободно выезжать за пределы Кыргызской Республики</p>	

			<p>Сущность вышеназванных основополагающих установлений состоит в недопустимости произвольного воздействия на права и свободы человека и исключительности возможных ограничений. То есть, во-первых, ограничения должны устанавливаться путем законодательного закрепления оснований и порядка применения, во-вторых, должны быть соразмерны конституционно значимым целям и, в-третьих, приняты в условиях, когда иными правовыми средствами разрешение отдельных проблем правового регулирования становится невозможным.</p> <p>Соответственно, правовой режим ограничения права на свободу выезда за пределы Кыргызской Республики может вводиться с учетом необходимости достижения баланса интересов личности и государства в соответствующих сферах государственной и общественной жизни.</p>	<p>Обеспечительные (ограничительные) меры, вводимые законодателями для достижения целей правосудия</p>	
<p>5</p>	<p>От 19 сентября 2018 года</p>	<p>Решение по делу о проверке конституционности подпункта «ч» пункта 106 Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Кыргызской Республики, утвержденное постановлением Правительства Кыргызской Республики от 20 июня 2013 года № 360, в связи с обращением Мусаева А.Б., Чолпонбаева М.Ш., представляющего интересы Досалиева А.С., а также Туратова К.Т.</p>	<p>Для реализации задач правосудия законодатель может предусматривать обеспечительные меры, принятие которых может затруднить достижение целей правосудия. Вместе с тем, такие меры, носящие ограничительный характер, должны быть соразмерны (пропорциональны) конституционно преследуемым целям, отвечать требованиям адекватности, правовой определенности, содержать формально определенные, четкие формулировки, не допускающие расширительного толкования и произвольного их применения.</p> <p>В соответствии с частью 1 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.</p> <p>Вышеуказанное означает признание Конституцией Кыргызской Республики самоценности человека и его субъективных прав, реализация которых Основным законом определена в качестве первоочередной задачи государства. Тем самым декларируется конституционный принцип, в соответствии с которым признание, соблюдение и защита прав личности являются неотъемлемым атрибутом правового государства, его обязанностью.</p>	<p>Неотчуждаемость прав и свобод человека; права и свободы человека как высшая ценность</p>	

	<p>Одним из фундаментальных основ неукоснительного соблюдения прав человека являются принципы недискриминации и равенства всех перед законом и судом, на которых должны базироваться все сферы человеческой деятельности в правовом государстве.</p> <p>Указанный принцип гарантирован Конституцией Кыргызской Республики, согласно которой никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств (абзац второй части 2 статьи 16).</p> <p>Принцип недискриминации предполагает создание условий для недопустимости ущемления принадлежащих человеку прав, свобод или обязанностей в зависимости от его социальных либо других качеств. Данный принцип означает недопустимость установления в нормативных правовых актах различий, исключений или предпочтений, основанных на признаках пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических и иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств, ведущих к нарушению равенства правовых возможностей человека и гражданина в различных сферах его общественной и личной жизни.</p> <p>Соблюдение вышеобозначенного принципа является определяющим и носит обязательный характер в регулировании правоотношений во всех сферах жизнедеятельности человека, включая правоотношения в области трудового права.</p>			<p>Принцип недискриминации</p>			
	<p>Конституция Кыргызской Республики гарантирует каждому право на свободу труда, распоряжаться своими способностями к труду, на выбор профессии и рода занятий, охрану и условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, а также право на получение оплаты труда не ниже установленного законом прожиточного минимума (часть 3 статьи 42).</p> <p>Вышеуказанное означает, что каждый должен иметь возможность зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно избирает или на который свободно соглашается. Именно поэтому в особую категорию конституционных гарантий выделяется свобода выбора труда. Так, право на свободу труда означает предоставление гражданам возможности выбрать по своему волеизъявлению трудовую деятельность, условия которой удовлетворяют его финансовые, социальные, духовные и иные потребности.</p>			<p>Право на свободу труда</p>			

<p>Конституция Кыргызской Республики запрещает принудительный труд и закрепляет за каждым человеком право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности.</p> <p>Таким образом, право на свободу труда как субъективное право каждой личности предопределяет демократическую сущность государственности, где экономическая свобода личности становится ценностным ориентиром в правовом регулировании социально-экономической жизни общества.</p> <p>Правоохранительные органы – это разновидность государственных органов, которые по своей правовой природе близки к судебной власти и прокуратуре, осуществляют функции и полномочия правоохранительного характера, обладают правом применения юридических мер воздействия, в целях укрепления законности и правопорядка.</p> <p>Правоохранительная деятельность является одной из важнейших сфер государственного управления, поскольку преследует цели обеспечения безопасности государства.</p>	<p>Правоохранительные органы; правоохранительная деятельность</p>	<p>Органы внутренних дел</p>	<p>Правовой статус сотрудников органов внутренних дел; требования для сотрудников органов внутренних дел</p>
<p>В соответствии со статьей 1 Закона Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» органы внутренних дел Кыргызской Республики – это государственный вооруженный правоохранительный орган, осуществляющий исполнительно-распорядительные функции по обеспечению общественного порядка, безопасности личности и общества и борьбе с преступностью.</p> <p>Органы внутренних дел Кыргызской Республики занимают одно из ключевых мест в системе органов исполнительной власти. Придание особого статуса данному государственному органу связано с тем, что на него возложены функции по решению задач исполнительной власти в сфере защиты прав и свобод человека, обеспечения правопорядка в стране.</p>			
<p>Законодатель, учитывая, что служба в органах внутренних дел, прежде всего, направлена на реализацию публичных интересов, обусловленных выполнением конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности, обоснованно устанавливает для категории граждан, являющихся сотрудниками органов внутренних дел, или претендующих на службу в этом органе, особые требования к их личным и деловым качествам, так как от этого напрямую зависит не только эффективность выполнения возложенных на органы внутренних дел задач, но и соблюдение законности при вторжении в такую чувствительную сферу общественных отношений, как соблюдение прав и свобод личности.</p>			

Принцип недискриминации	Любая дифференциация правового регулирования, приводящая к различиям в правах и обязанностях субъектов права, должна осуществляться законодателем с соблюдением требований Конституции Кыргызской Республики, в том числе вытекающих из принципа равенства, в силу которых различия допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им.		
Принцип личной ответственности	Смысл принципа личной ответственности сводится к установлению тождества между понятиями «субъект преступления» и «субъект ответственности». Построение правового, демократического государства требует последовательного следования процессу «субъективизации» несения ответственности, исключая любые формы коллективной ответственности.		
Ограничение прав и свобод человека и гражданина	Конституцией Кыргызской Республики права и свободы человека возведены в высшую ценность, ввиду чего их ограничение допустимо исключительно в той форме и по той процедуре, которая установлена самой Конституцией, а именно законом, принимаемым в установленном порядке высшим законодательным органом государственной власти – Жогорку Кенешем Кыргызской Республики (часть 2 статьи 20).		
Принцип равенства всех перед законом и судом	Принцип равенства всех перед законом и судом означает провозглашение равной ценности каждой личности, предоставление индивидам равных правовых возможностей для участия в общественной и государственной жизни, приобретение ими прав и обязанностей одинакового объема и содержания, а также одинаковых возможностей по их реализации и защите. При этом равноправие, помимо вышеперечисленного, означает равенство всех перед наступающей юридической ответственностью.	Решение по делу о проверке конституционности статьи 12 Закона Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» в связи с обращением Токтакунова Н.А.	От 3 октября 2018 года
Принцип равенства всех перед законом и судом	Субъекты права при равных условиях должны находиться в равном положении, если же условия не являются равными, законодатель вправе устанавливать для них различный правовой статус. Конституционный принцип, предполагающий равный подход к формально равным субъектам, не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем.		
Принцип равенства всех перед законом и судом	Исходя из смысла и содержания Конституции Кыргызской Республики отступление из принципа равенства возможно в связи необходимостью предоставления правового иммунитета отдельным должностным лицам, обладающим конституционно-правовым статусом и выполняющим государственно значимые функции.		

<p>Принцип разделения государственной власти</p>	<p>Конституция, провозглашая Кыргызскую Республику демократическим государством, требует построения такой системы государственных органов, которая основывается на принципе разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную (статьи 1, 3).</p> <p>Согласно данному принципу каждая из ветвей власти занимает свое место в общей системе государственной власти и выполняет свои функции. Суть такого разделения заключается в наделении каждой ветви власти относительной самостоятельностью и независимостью, а также таким объемом полномочий, который позволит обеспечить необходимое равновесие между ними, исключаящее доминирование одной ветви над другими.</p>
<p>Правовой иммунитет</p>	<p>Правовой иммунитет является законным правовым средством, с помощью которого государство обеспечивает повышенную правовую защиту определенных круга должностных лиц, выполняющих от имени государства публично-значимые функции, и представляет собой юридический режим, при котором устанавливаются специальные, усложненные и отличные от общих правил правовые процедуры привлечения их к юридической ответственности.</p> <p>Смысл правового иммунитета заключается в предоставлении своим обладателям гарантий неприкосновенности от необоснованных посягательств на их независимость, способных повлиять на установленный режим принятия решений.</p> <p>Таким образом, правовой иммунитет необходимо рассматривать как правомерное исключение из принципа равенства всех перед законом и судом в области юридической ответственности, зафиксированное в специальных нормах, для усиления правовой защиты ограниченного круга лиц, что позволит им эффективно и должным образом исполнять государственно и общественно значимые функции.</p> <p>Однако правовой иммунитет ни в коей мере не подразумевает получение его обладателем абсолютной неприкосновенности от юридической ответственности за совершенные правонарушения.</p>

7	От 17 октября 2018 года	Решение по делу о проверке конституционности статьи 4 Закона Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» в связи с обращением Жолдошалиевой Б.А., Алагушева А.К., Алишевой Н.И., Усеновой Б.Дж., Исаевой А.Б.	<p>В условиях демократического государства, имеющего свойство легитимной смены власти путем выборов, а также учитывая ограничение, вытекающее из части 2 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики, в виде запрета на избрание одного и того же лица Президентом дважды, правовой иммунитет экс-президента является важнейшим правостимулирующим средством, побуждающим положительную мотивацию к соответствующему поведению, способному обеспечить эффективное и независимое от внешних факторов выполнение возложенных на него функций во время исполнения обязанностей Президента, и имеет ретроспективное значение.</p> <p>В то же время, правовой иммунитет экс-президента, имеющий институциональную природу происхождения, не допускает распространения неприкосновенности за деяния, совершенные им после сложения полномочий Президента. Из этого следует, что после сложения Президентом своих полномочий, в случае совершения им правонарушений, он должен нести ответственность в общем порядке, наравне со всеми гражданами, в соответствии с действующим законодательством Кыргызской Республики.</p> <p>Неприкосновенность экс-президента является логическим продолжением и неотъемлемым элементом конституционных положений по предоставлению правовых гарантий действующему главе государства. Поэтому, предоставление правового иммунитета лицу, прекратившему полномочия Президента, выступает в качестве правового инструмента в обеспечении эффективного функционирования института президентства.</p> <p>Право на честь и достоинство понимается как высшая ценность человека, принадлежит каждому от рождения и индивидуализирует его как личность. Такой подход указывает на универсальную природу права человека на честь и достоинство. Данное право является одним из международных стандартов в области прав человека, который получил свое закрепление в статье 12 Всеобщей декларации прав человека, статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах и ряде других международно-правовых актов.</p> <p>Провозглашая право на уважение чести и достоинства как нематериальное, неотъемлемое право человека, Конституция Кыргызской Республики гарантирует каждому возможность защиты этих прав (часть 4 статьи 29, части 1, 2 статьи 40).</p>	<p>Правовой иммунитет экс-президента (неприкосновенность экс-президента)</p>
			<p>Право на честь и достоинство понимается как высшая ценность человека, принадлежит каждому от рождения и индивидуализирует его как личность. Такой подход указывает на универсальную природу права человека на честь и достоинство. Данное право является одним из международных стандартов в области прав человека, который получил свое закрепление в статье 12 Всеобщей декларации прав человека, статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах и ряде других международно-правовых актов.</p> <p>Провозглашая право на уважение чести и достоинства как нематериальное, неотъемлемое право человека, Конституция Кыргызской Республики гарантирует каждому возможность защиты этих прав (часть 4 статьи 29, части 1, 2 статьи 40).</p>	<p>Правовой иммунитет экс-президента (неприкосновенность экс-президента)</p>
			<p>Право на защиту чести и достоинства</p>	

	<p>Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом предполагает недопустимость установления в законе какого-либо различия, исключения или предпочтения, основанного на признаках пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, возраста, вероисповедания, политических и иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также иных обстоятельств, ведущих к нарушению равенства правовых возможностей человека и гражданина в различных сферах его общественной и личной жизни.</p> <p>Соблюдение принципа равенства правовых возможностей человека и гражданина должно означать, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания вводимых ограничений, а субъекты права при равных условиях должны находиться в равном положении.</p> <p>Конституционный принцип, предполагающий равный подход к формально равным субъектам, не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем.</p> <p>Соответственно законодатель вправе устанавливать определенные изъятия и облегчения из общего порядка для определенных субъектов, в зависимости от выполняемых функций, защищаемого интереса и других обстоятельств, которые должны быть правомерными и соразмерными обозначаемым конституционным целям.</p>	<p>Принцип равенства всех перед законом и судом</p>
		<p>Принцип равенства всех перед законом и судом;</p> <p>изъятия из принципа равенства всех перед законом и судом</p>
		<p>Конституционно-правовой статус главы государства (Президента КР)</p>
<p>По смыслу и содержанию Конституции Кыргызской Республики отступление от принципа равенства возможно в связи необходимостью установления различного правового статуса отдельным должностным лицам, обладающим конституционно-правовым статусом и выполняющим государственно значимые функции.</p> <p>Конституция Кыргызской Республики определила статус Президента Кыргызской Республики в качестве главы государства, олицетворяющего единство народа и государственной власти (статья 60).</p> <p>Президент Кыргызской Республики, имея политическую легитимность, будучи избранным народом, в целях обеспечения полноценного функционирования публичной власти, представляет и обеспечивает реализацию интересов всего народа. В этом качестве Президент страны, реализует функции координации и объединения всех ветвей власти, обеспечивает функцию единения государственной власти с народом.</p>		

	<p>Это означает, что глава государства имеет особое место и роль в системе государственной власти - являясь отдельным институтом в системе государственного управления, не входит в состав какой-либо ветви власти.</p> <p>Такой конституционно-правовой статус главы государства предопределяет объём его полномочий по обеспечению единства и устойчивости системы государственной власти.</p> <p>С учетом конституционно-правового статуса Президента Кыргызской Республики, законодательством может быть предусмотрен особый порядок процессуальной защиты чести и достоинства главы государства. Такой порядок применяется в качестве одного из элементов правового иммунитета, который обеспечивается законом, носит публично-правовой характер и призван обеспечить повышенную охрану Президента в силу осуществляемых им государственных функций и его статусом, закрепленным в Конституции Кыргызской Республики.</p> <p>Необходимость введения особой процессуальной защиты чести и достоинства Президента страны вызвана тем, что диффамация наносит урон авторитету государственной (публичной) власти в глазах общности и направлена не на самого человека, а на должностное лицо, наделённое специальным конституционно-правовым статусом, выполняющего функцию главы государства. В связи с чем, защита чести и достоинства Президента предполагает защиту как от посягательства на личность Президента, так и на один из важнейших институтов государственной власти, и преследует цели укрепления государственности, как фундаментальной составляющей, необходимой для ее развития.</p> <p>Следовательно, процессуальный порядок защиты чести и достоинства Президента необходимо рассматривать как правомерное исключение из принципа равенства всех перед законом и судом, для обеспечения эффективного функционирования института президентства, что позволит Президенту эффективно и должным образом исполнять государственно и общественно значимые функции.</p>		
<p>Защита чести и достоинства главы государства (Президента КР)</p>			
<p>Защита чести и достоинства главы государства (Президента КР)</p>			

	<p>Право на честь и достоинство следует рассматривать как особое субъективное право, ибо его сущность заключается в праве каждого гражданина на неприкосновенность его чести и достоинства и в возможности требовать от всех других физических и юридических лиц воздержания от нарушения этого права. Честь и достоинство - не предпосылка того, что может возникнуть в будущем вследствие возможного правонарушения, а личные блага человека, существующие в его повседневном нормальном состоянии, без каких-либо нарушений, то есть существование права на честь, достоинство и деловую репутацию не зависит от того, будет ли оно нарушено. В момент нарушения возникает лишь необходимость защиты этого права, а не само право.</p> <p>При этом право на честь, достоинство и деловую репутацию является абсолютным субъективным правом ввиду того, что субъективному праву управомоченного лица корреспондирует обязанность неопределенного круга лиц. Суть этой всеобщей обязанности заключается, как уже отмечалось, в воздержании от посягательств на честь, достоинство и деловую репутацию индивида или юридического лица. Тем самым, государство охраняет честь, достоинство и деловую репутацию как граждан, так и юридических лиц установлением всеобщей обязанности воздерживаться от посягательства на эти социальные блага и предоставлением судебной защиты в случаях их нарушения.</p>	<p>Право на защиту чести и достоинства</p>
	<p>Субъективное право - защита чести и достоинства, как элемент правоотношения определяет границы поведения, дозволенного управомоченному, равно как и поведение обязанного лица, на которое вправе притязать управомоченный. Таким образом, поведение обязанного лица, на которое может притязать управомоченный, возникает лишь в том случае, если у последнего возникает желание восстановить свое нарушенное право.</p>	<p>Право на защиту чести и достоинства</p>
	<p>Согласно доктрине политических и публичных фигур, пределы критики действий и слов политиков толкуются шире, чем для частных лиц. Публичные лица должны быть терпимы к критике в той мере, в какой она не нарушает границы чести и достоинства этих лиц, как личностей.</p>	<p>Доктрина политических и публичных фигур; свобода выражения своего мнения, свобода слова и печати</p>

<p>Право на свободу слова</p>	<p>Пользование правом на свободу слова в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах налагает особые обязанности и особую ответственность, а ограничение использования этого права предназначено «для уважения прав и репутации других лиц» (статья 19). Следовательно, честь и достоинство человека является своего рода ограничителем права на свободу слова для случаев злоупотребления этим правом как со стороны представителей средств массовой информации, так и иных субъектов.</p>	<p>Решение по делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 4 статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» в связи с обращением Султаналиева М.Б., представляющего интересы Мамбекова А.А.</p>	<p>От 1 ноября 2018 года</p>
<p>Право на судебную защиту</p>	<p>Согласно Конституции Кыргызской Республики каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права (часть 1 статьи 40).</p> <p>Из рассматриваемой конституционной нормы, которая корреспондируется с положениями международно-правовых актов, в частности, статьями 8, 29 Всеобщей декларации прав человека, а также статьями 2 (пункт 2 и подпункт «а» пункта 3), 14 (пункт 1) Международного пакта о гражданских и политических правах, следует, что государство обязано обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной.</p> <p>Право на судебную защиту является базисом правового государства и призвано обеспечить, в случае необходимости, восстановление гарантированных Конституцией Кыргызской Республики другие права и свободы человека и гражданина. Реализация этого права обуславливает особое место среди функций государственных институтов исключительную компетенцию судебной власти - отправлять правосудие. Правосудие осуществляется только судом посредством судопроизводства в рамках одной из процессуальных форм, позволяющей наиболее последовательно и полно реализовать такие принципы управления правосудия, как доступ к правосудию, состязательность, справедливость, беспристрастность, независимость суда.</p>	<p>Среди функций институтов государства осуществление правосудия занимает центральное место и не только потому, что оно является гарантией и одновременно механизмом защиты всех признаваемых Конституцией прав, свобод и законных интересов, но и потому, что благодаря этой функции природа государственной власти приобретает правовой и демократический характер.</p>	<p>Институт правосудия</p>

	<p>Конституция Кыргызской Республики, закрепляя право каждого на судебную защиту, также предоставляет гарантии каждому на получение квалифицированной юридической помощи (части 1 и 3 статьи 40).</p> <p>Данное конституционное право относится к основным правам и свободам человека и гражданина и обусловлено правовым статусом личности. Право на получение квалифицированной юридической помощи подразумевает создание условий, при которых лицо, вне зависимости от того, в каком процессуальном статусе оно привлечено к участию в судопроизводстве, получает в рамках судебного процесса квалифицированную правовую помощь для защиты или восстановления его прав, свобод и законных интересов.</p> <p>В качестве реализации данного конституционного права законодатель закрепил, в том числе в уголовно-процессуальном законодательстве, право подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на защиту. Орган дознания, следователь, прокурор, суд обязаны обеспечить подозреваемому, обвиняемому, подсудимому возможность защищаться установленными законом средствами и способами, а также охрану их личных и имущественных прав. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством в качестве защитника в уголовном процессе может выступать только адвокат.</p>	<p>Право на получение квалифицированной юридической помощи</p>
	<p>В силу особенностей своих услуг, адвокат является особым субъектом, на которого законом возлагается конституционно значимая функция. Причем, как само оказание юридической помощи, так и ее качество становятся обязанностью, а не правом адвоката</p> <p>Таким образом, правовое положение адвоката, закрепленное в многочисленных нормах уголовно-процессуального законодательства, свидетельствует о его публичном значении в отправления правосудия.</p>	<p>Правовое положение адвоката</p>
	<p>Предоставление квалифицированной юридической помощи может быть полноценным лишь при условии свободы выбора адвоката лицом, нуждающимся в такой помощи, поскольку наличие доверительных отношений между адвокатом по своему усмотрению представляет собой одну из фундаментальных основ справедливого судебного процесса, поскольку обеспечивает главное условие полноценной защиты – доверие между адвокатом и его подзащитным. Это вытекает из положений уголовно-процессуального законодательства и Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 14).</p>	<p>Свобода в выборе адвоката</p>

<p>Ограничение прав и свобод человека и гражданина</p>	<p>Конституция Кыргызской Республики, предусматривая повышенный уровень гарантий прав и свобод человека и гражданина, допускает возможность их ограничения, но, исключительно в той мере, в какой это необходимо в определенных ею целях, и лишь в установленном законом порядке (часть 2 статьи 20).</p> <p>Сущность вышеназванного конституционного установления состоит в недопустимости произвольного воздействия на права и свободы человека и исключительности возможных ограничений. То есть, во-первых, ограничения должны устанавливаться путем законодательного закрепления оснований и порядка применения, во-вторых, должны быть соразмерны конституционно значимым целям и, в-третьих, приняты в условиях, когда иными правовыми средствами разрешение отдельных проблем правового регулирования становится невозможным.</p>
<p>Право на получение квалифицированной юридической помощи</p>	<p>Право на получение квалифицированной юридической помощи непосредственно вытекает из права на судебную защиту, являющимся абсолютным правом по своему конституционному содержанию, и не может быть ограничено, что предполагает возможность беспрепятственного участия защитника на всех стадиях уголовного процесса.</p>

Программа финансируется
Европейским Союзом

Исполнитель:
giz Deutsche Gesellschaft
für Internationale
Zusammenarbeit (GIZ) GmbH

